

ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**ПЕРУ: ПОИСК НОВЫХ ОРИЕНТИРОВ
НА ИСХОДЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧУДА**

Москва

2014

Серия аналитических изданий «Саммит»

Ответственный редактор серии –
член-корреспондент РАН В.М.Давыдов

Экспертная группа:

д-р экон. наук А.В. Бобровников (руководитель,
разделы 1, 4, 9)
канд. истор. наук Э.С. Дабагян (приложение 10.1)
д-р полит. наук, проф. З.В. Ивановский (разделы 2, 3)
канд. истор. наук Н.Ю. Кудеярова (раздел 5)
канд. экон. наук Л.Б. Николаева (раздел 8,
приложение 10.3.)
канд. полит. наук А.Н. Пятаков (раздел 3)
д-р полит. наук, проф. В.П. Сударев (разделы 6, 8)
д-р экон. наук Н.Н. Холодков (раздел 7)
Н.А. Шелешнева (приложение 10.2.)

Серия «Саммит» – особый жанр. Его задача – в сжатом виде охарактеризовать современный облик рассматриваемой страны, показать ее значение в контексте международных отношений РФ, очертить возможности эффективного взаимодействия России с этим государством. Издание рассчитано на практиков, причастных к принятию решений высокого уровня.

ISBN 978-5-9905542-4-5

© ИЛА РАН, 2014
© Коллектив авторов

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение	5
2. Вертикаль власти и расстановка политических сил.....	11
3. Не просто управлять страной в эпоху перемен....	17
4. Земные заботы «экономической звезды».....	27
5. «Социальное включение» – основа второго поколения реформ.....	42
6. Внешняя политика в разных измерениях.....	49
7. Попытка «свободного плавания» в бурных водах мирового рынка.....	57
8. Современный этап российско-перуанского сотрудничества.....	70
9. Заключение.....	92
10. Приложения.....	97
10.1. Штрихи к портрету президента.....	97
10.2. Двуетный облик перуанской культуры....	102
10.3. Статистические таблицы.....	107

1. ВВЕДЕНИЕ

В последние годы Перу, несомненно, привлекает внимание. Уже не один год страна остается образцом динамичного и устойчивого развития. С другой стороны, нынешний политический курс ее руководства демонстрирует очень своеобразное сочетание либерального подхода и социальной ответственности. Вместе с тем, по многим признакам благоприятная конъюнктура, ставшая одним из условий перуанского феномена, уже на исходе. Поэтому действующей администрации волей-неволей приходится искать новые рецепты для сохранения взятого ритма развития.

Страна богата природными ресурсами и по разнообразию минерального потенциала занимает первое место в Латинской Америке. С начала XX века экспортный сектор окончательно стал стержнем развития всей экономики, привлекая предпринимателей из многих западных стран. Практически вся структура местного хозяйства была ориентирована прежде всего на внешние поставки. Даже в транспортной инфраструктуре все еще доминируют пути от горнодобывающих комплексов горного района Сьерры, контролируемых международными корпорациями, до ближайших портов побережья (Коста).

Стоит ли удивляться, что в XXI в. Перу стала одной из самых открытых экономик в Латинской Америке. Оборот внешней торговли сейчас эквивалентен 44%, но в 2008 и 2011 г. поднимался почти до 50% ее ВВП. По числу договоров о свободной торговле с другими странами Перу занимает третье место в регионе после Мексики и Чили. В последнее десятилетие направление внешнеторговых потоков стремительно меняется. На рынок Китая уходит уже около 18% экспорта страны, примерно столько же, сколько на рынок США. Из двух этих стран поступает и 40% всего им-

порта, причем из США лишь незначительно больше¹.

Перу стремится активно развивать сотрудничество с соседними странами. И происходит это, несмотря на сохранение немалого числа территориальных споров с ними – прямого последствия борьбы за природные ресурсы, спровоцированной западными корпорациями в XIX и XX веках. В последние годы перуанская дипломатия прилагает большие усилия, чтобы решить спорные вопросы в правовом поле, и это находит понимание у граничащих с ней государств. Не удивительно, что в течение нескольких десятилетий с момента образования Андской группы (сейчас Андское сообщество наций) Перу считалась едва ли не лидером южноамериканской интеграции. Партнерам очень импонировала позиция, занятая в то время руководством Перу, которое выступало за необходимость поиска латиноамериканскими странами собственного пути развития. Идея возродилась много лет спустя в установках движения «этнокасеристов», к которому принадлежал и нынешний президент Перу Ольянта Умала².

Еще одним косвенным признанием авторитета Перу в международных делах стало избрание ее представителя Х. Переса де Куэльера Генеральным секретарем ООН (1982-1991 гг.). Это единственный прецедент во всем регионе. В 1998 г. Перу вступила в организацию Азиатско-тихоокеанского сотрудничества (кстати, одновременно с Российской Федерацией). В 2012 г. она стала членом Тихоокеанского альянса латиноамериканских стран. Такой разворот в сторону Великого океана не случаен. По существу Перу превращается в своеобразную геополитическую и торговую платформу, связывающую страны Южной Америки с Азией, в первую очередь – с Китаем.

¹ См. таблицу 5 приложения.

² См. приложение: «Штрихи к портрету президента».

В свете изложенного становится понятным, почему плавное течение жизни на фоне величественного хребта Андских гор периодически оживляют периоды стремительных перемен, связанных, как правило, с очередным экспортным бумом. Некоторые из них, например, «бум гуано и селитры» в XIX в. или «рыбомучной бум» 1960-1970-х годов, вошли даже в учебники по экономической истории. Надо честно признать, что такие времена сопровождаются всплеском спекуляций, коррупции и быстрым обогащением местной элиты и зарубежных компаний. Однако именно в эти периоды руководителям страны зачастую удается заметно ускорить процессы модернизации и несколько повысить уровень жизни населения. До сих пор памятно преобразование, проведенные правительством генерала Хуана Веласко Альварадо, которое, в частности, создало условия для становления более современных «индейских кооперативов». Реже вспоминают деяния маршала Рамона Кастильи, который когда-то использовал возросшие доходы от экспорта для упразднения подушевой подати с индейцев. Правда история говорит и о другом: такие бумы конечны и нередко внезапно обрываются из-за игры рыночных сил либо военно-политических потрясений.

Как это не покажется парадоксальным, проблемы Перу в чем-то перекликаются с проблемами России. Большая территория (а пространство Перу немного превышает Францию, Германию и Италию вместе взятые) при относительно слабом заселении и наличии ярко выраженных различий в природных зонах и ландшафте, существовании труднодоступных районов неизбежно требует особых механизмов гибкого государственного управления отдельными территориями. В этих условиях необходимость поддержания постоянного диалога центра и провинций в чем-то походит и на наши реалии. Однако в Перу эта дихотомия выражена куда более рельефно.

На территории страны по-прежнему существуют три экономики, которые еще сто лет назад описал один из самых известных перуанских социологов¹. Президент О. Умала не случайно видит одну из центральных задач в сокращении разрыва в уровнях развития современной Косты (прибрежной зоны), традиционной горной Сьерры и находящейся еще в процессе освоения тропической Сельвы. Значительная часть населения в индейских общинах горных областей до сих пор живет за чертой бедности. Сами департаменты Сьерры не связаны между собой транспортными магистралями, а в некоторые районы можно добраться только на вертолете. При этом Лима с близлежащим портом Кальяо остается крупнейшим городским центром на западном побережье Южной Америки. Именно здесь расположены офисы ведущих корпораций и банков, а представители национальной элиты принимают решения о том, как развиваться стране.

Неравномерность развития – действительно серьезная проблема Перу, ибо зачастую она оборачивается политической дестабилизацией и расцветом терроризма. Два последних десятилетия прошедшего века население многих районов страны жило в состоянии постоянного стресса, вызываемого действиями «Сендеро луминосо» и других повстанческих группировок, которые базировались в горных районах. Нередко они использовали в своих интересах недовольство местных крестьян бедственным положением и пересмотром результатов проведенной ранее аграрной реформы. Еще трагичнее ситуация выглядит от того, что местный наркобизнес эксплуатирует давнюю традицию индейцев Сьерры выращивать кустарник коки. По своим масштабам перуанская кокаиновая мафия ныне занимает второе место в Анд-

¹ Речь о работе Х. Карлоса Мариатеги «Семь очерков истолкования перуанской действительности».

ском треугольнике после колумбийской.

Понятно, почему О. Умала, придя к власти, в качестве первоочередных задач поставил соблюдение законных прав и обеспечение безопасности граждан, борьбу с коррупцией, реформирование силовых структур и повышение их доверия. Не прекращается и борьба с наркобизнесом. Последовательно проводится программа по сокращению посевов коки, за 2013 г. они уменьшились на 17,5%. Однако О. Умала прекрасно понимал, что только силовыми методами проблем страны не решить. Главным в его программе стали борьба с бедностью, прежде всего, в индейских районах, развитие систем образования и здравоохранения, улучшение положения пенсионеров, реализация крупных и перспективных проектов в целях модернизации инфраструктуры и производственного комплекса Перу. Конечная же цель – «социальной интеграции», включения всех слоев населения в современный общественный процесс (*insercion social*), хотя и кажется вначале надуманной, на деле уже много лет предлагается странам региона экспертами Экономической комиссии ООН для стран Латинской Америки. А предпосылкой для реализации преобразований в духе «второго поколения реформ» стал очередной экспортный бум, порожденный особой конъюнктурой на международных рынках металлов. Достаточно сказать, что в 2000-2011 гг. индекс условий торговли Перу поднялся на 72%.

На предшествовавших президентских выборах О. Умала однозначно ассоциировался с радикальной программой венесуэльского президента Уго Чавеса, и это вызывало серьезные опасения истеблишмента Лимы. Став президентом, О. Умала, у которого не было опыта участия в «большой политике», показал себя, как взвешенный и достаточно прагматичный руководитель. Он не собирался ломать сложившуюся траекторию развития страны, тем более что незадолго до этого (2009 г.) вступил в силу долго обсуждав-

шийся договор о свободной торговле с США, а через три года Перу вошла в Тихоокеанский альянс, с которым североамериканская администрация стремится поддерживать особые отношения. Тем не менее, учитывая благоприятную экономическую ситуацию, О. Умала начал последовательно проводить в жизнь реформы, обещанные в предвыборной гонке.

Перу занимает особое место в истории отношений Российской Федерации с Латинской Америкой. Если не упоминать особый случай Кубы и трагическую историю Чили, именно перуанское руководство первым открыло для россиян двери для сотрудничества в регионе. Произошло это еще в годы «холодной войны», когда администрация США делала все, чтобы держать эти «двери» закрытыми для СССР. Уже за первое десятилетие в двусторонних отношениях был опробован целый ряд новых форм. Наши специалисты начали оказывать Перу содействие в реализации ряда важных для страны проектов и в разведке природных ископаемых. Было установлено прямое воздушное сообщение. Перу стала закупать советскую военную технику. Интенсивно развивались гуманитарные контакты, большая группа перуанских студентов обучалась в Университете Дружбы народов и других отечественных вузах. Когда в годы долгового кризиса 1980-х Перу оказалась в сложном положении, была найдена оригинальная схема погашения обязательств страны перед СССР за счет поставок товаров, причем нетрадиционного экспорта, в развитии которого она была очень заинтересована.

В 1990-е годы двусторонние отношения пошли на спад. Это было связано как со сменой модели развития в России, так и циклом неолиберальных реформ в Перу, заметно изменивших структуру ее хозяйства и систему внешнеэкономических приоритетов. Восстановление взаимовыгодных отношений, в которых объективно заинтересованы обе сто-

роны, началось после заключения нового Договора о партнерских отношениях во второй половине прошлого десятилетия.

Есть все основания полагать, что в Перу начался очередной цикл модернизации хозяйства, хотя проходит он на фоне неблагоприятной ситуации в мировой экономике. Практика показывает, что одним из результатов таких преобразований, как правило, бывает перестройка экспортного сектора страны и диверсификация ее внешнеэкономических связей. При этом задействуется далеко не в полной мере использованный ранее потенциал двухстороннего сотрудничества.

2. Вертикаль власти и расстановка политических сил

Основы современной политической системы Перу заложены Конституцией 1993 г., принятой после президентского переворота Альберто Фухимори (1990-2000) и фактически установившей гиперпрезидентский режим с крайне широкими полномочиями главы государства. После импичмента А. Фухимори по обвинению в авторитаризме и коррупции в Конституцию был внесен ряд поправок, главная из которых касается отмены переизбрания президента непосредственно на второй срок. Конституция провозглашает Перу демократическим, социальным, независимым и суверенным государством в форме унитарной, представительной и децентрализованной республики, основанной на принципе разделения властей.

Президент является главой государства, гарантом Конституции и правового государства, он председательствует на заседаниях Совета министров, разрабатывает основные направления внутренней и внешней политики, представляет на утверждение Конгресса бюджет государства и отслежи-

вает его дальнейшее исполнение, при необходимости предлагает внесение соответствующих поправок. В сферу его полномочий входит контроль за распределением капиталовложений и национального дохода в соответствии с утвержденным бюджетом и за исполнением налогового законодательства. Президент является верховным главнокомандующим Вооруженными силами и Национальной полицией, несет ответственность за безопасность и внутреннюю стабильность страны. В его функции входит назначение командующих родами войск и высшего командного состава армии. Президент заключает договоры с иностранными государствами, которые вступают в силу после их ратификации Конгрессом. Если пост президента оказывается вакантным, обязанности главы государства возлагаются на первого вице-президента, в случае его недееспособности – на второго вице-президента, при недееспособности обоих председатель Конгресса республики проводит новые выборы. Президент избирается абсолютным большинством голосов на основе всеобщего, прямого, тайного и обязательного голосования сроком на пять лет из числа официально зарегистрированных кандидатов, как выдвинутых политическими партиями и предвыборными коалициями, так и независимых. В случае необходимости проводится второй тур голосования, в котором принимают участие два кандидата, получившие наибольшее число голосов. По аналогичной процедуре избираются первый и второй вице-президенты.

В отличие от подавляющего большинства стран региона в Перу существует пост Председателя Совета министров. Глава и члены кабинета министров назначаются и смещаются президентом с согласия Председателя Совета министров, который может возглавлять определенное министерство или быть министром без портфеля. Председатель Совета министров излагает Конгрессу правительственную программу и основные направления деятельности, члены

кабинета могут участвовать в парламентских дебатах без права голоса и периодически отчитываются на пленарном заседании Конгресса республики о своей деятельности. Конгресс абсолютным большинством может выразить недоверие Совету министров или отдельным членам кабинета, которые в подобном случае должны подать в отставку. Если Конгресс республики дважды выражает недоверие составу Совета министров, президент имеет право распустить парламент и объявить о проведении досрочных выборов.

Законодательная власть принадлежит однопалатному Конгрессу республики, численность которого корректируется с учетом изменения количества избирателей (в нынешнем составе – 130 депутатов). Депутаты избираются по пропорциональной системе на основе открытых партийных списков сроком на пять лет по многомандатным округам, квота для каждого департамента определяется в зависимости от численности населения по данным последней переписи. 30% мест предоставляется женщинам. Заградительный барьер отсутствует. При выдвижении своих кандидатур высшие государственные чиновники обязаны сложить с себя полномочия за полгода до выборов.

В полномочия Конгресса наряду с законотворческой деятельностью входит также утверждение государственного бюджета и планов развития различных отраслей экономики, изменений в налоговом законодательстве, внешних займов, проблем, связанных с использованием национальных природных богатств. Конгресс определяет и контролирует численность армии и правоохранительных структур, объявляет амнистию за политические и уголовные преступления. Он утверждает ежегодный отчет правительства и решение президента об объявлении чрезвычайного положения в отдельных районах страны, ратифицирует международные договоры и соглашения, выдвигает своих представителей в избирательные комиссии, решает вопросы, связанные с граж-

данством.

Парламентарии могут направлять своих представителей в органы исполнительной власти и расследовать обвинения, выдвигаемые против высших должностных лиц государства. Конгрессу предоставлено право утверждать кандидатуры членов Верховного суда и при необходимости отправлять их в отставку.

Судебная система включает Верховный суд (Corte Suprema de Justicia), окружные и местные суды. Для малоимущих юридическая защита предоставляется бесплатно. На территории компактного проживания коренного населения судебные функции могут осуществляться в соответствии с традиционными нормами и процедурами, если они не нарушают права человека. Верховный суд имеет право на вынесение окончательного решения при обвинении высших должностных лиц страны после предоставления предварительного заключения Конгресса республики. Судебные процессы, связанные с расследованием дел о террористической деятельности, рассматриваются автономными трибуналами. Независимый Национальный совет магистратуры осуществляет отбор и назначение на должности судей и прокуроров, в случае необходимости применяет против них соответствующие санкции, присваивает официальные звания в юридической сфере.

Смертная казнь отменена для всех видов преступлений, за исключением измены Родине во время войны и террористической деятельности. Представители судебной власти не могут заниматься политикой, общественной и предпринимательской деятельностью (кроме преподавательской в свободное от основных обязанностей время), создавать профсоюзы и участвовать в забастовках.

В Перу сложилась достаточно сложная избирательная система, в состав которой входят Национальная коллегия по избирательным делам (ХНЭ), Национальное бюро по изби-

рательным процессам (ОНПЭ) и Государственный реестр идентификации и гражданского состояния (РНИЭС). В компетенцию Национальной коллегии входит контроль за соблюдением законности в ходе проведения выборов, регистрация политических организаций, объявление результатов выборов и референдумов, выдвижение предложений по совершенствованию избирательного законодательства. Национальное бюро по избирательным процессам занимается непосредственной организацией выборов и референдумов (включая вопросы их бюджета), разработкой и оформлением удостоверения избирателя, передачей протоколов и иных материалов, необходимых для подсчета голосов. В ведении РНИЭС находится регистрация актов гражданского состояния, подготовка и обновление списков избирателей, выдача удостоверений личности и предоставление необходимой информации ХНЭ и ОНПЭ.

Минимальный возрастной ценз избирателей – 18 лет, с 18 до 70 лет голосование является обязательным. Представители Вооруженных сил и Национальной полиции не имеют права участвовать прямо или косвенно в избирательной кампании.

Многие перуанские политические партии имеют давнюю историю и богатые традиции, однако современная партийно-политическая структура фактически сложилась в начале нынешнего века. При сохранении идеологических предпочтений постоянно происходит перегруппировка политических сил. Поскольку на момент всеобщих выборов 2011 г. было зарегистрировано 28 политических партий, и ни одна из них не имела шансов на победу в борьбе за пост главы государства, широкое распространение получили межпартийные коалиции. В целом по численности и по влиянию преобладают умеренные партии, придерживающиеся центристских и правоцентристских позиций.

В Конгрессе республики представлено несколько коали-

ций. Относительное большинство (47 депутатов из 130) получил поддержавший нынешнего президента блок «Перу побеждает» (Gana Perú). Поддержку Перуанской националистической партии О. Умалы, который во время избирательной кампании выступал под леворадикальными лозунгами, оказали Коммунистическая, Социалистическая и Революционная социалистическая партии. Даже после того, как президент фактически отошел от радикальных лозунгов и решил сохранить преемственность внешней и внутренней политики своих предшественников, на практике упомянутая коалиция не отказала ему в доверии. Второе место с 38 мандатами занимает фракция популистской «Народной силы» (Fuerza Popular)¹, придерживающейся неолиберальных взглядов и возглавляемой Кейко Фухимори, дочерью экс-президента. Правоцентристские партии «Народное действие» (Acción Popular) и «Мы – Перу» (Somos Perú) вошли в коалицию, именуемую «Возможное Перу» (Perú Posible) и возглавляемую экс-президентом Алехандро Толедо (21 депутат). 12 мест получил умеренный христианско-демократический блок «Союз за великие перемены» (Alianza por el Gran Cambio) Педро-Пабло Кучинского в составе Христианской народной партии, Перуанской гуманистической партии, а также партий «Национальная реставрация» и «Союз ради прогресса». 8 кресел в Конгрессе занимают представители центристской «Национальной солидарности» (Partido Solidaridad Nacional) Луиса Кастаньеды Гарсиа, объединившей «Национальную солидарность», «Союз ради Перу», «Всегда вместе», «Все – за Перу» и «Перемена – 90». 4 места – у социал-демократической Перуанской апристской партии (Partido Aprista Peruano), которую возглавляет экс-президент Алан Гарсиа Перес.

¹ До июля 2012 г. она называлась «Сила-2011».

3. Не просто управлять страной в эпоху перемен

Президентские выборы 2011 г. характеризовались крайней поляризацией политических сил. После первого тура голосования умеренные центристские кандидаты вышли из игры, и острая борьба развернулась между кандидатом Перуанской националистической партии (ПНП) О. Умалой Тассо, поддержанным коалицией националистических и левых сил, и представительницей правого лагеря К. Фухимори, выступавшей за реабилитацию своего отца и продолжение его неолиберального курса. Оба кандидата вызывали настороженность центристского электората, опасавшегося развала экономики, с одной стороны, и обострения социальной обстановки, с другой. Ведь О. Умала считался приверженцем леворадикального режима венесуэльского президента У. Чавеса, а К. Фухимори – восприимчивой политики своего отца, правление которого отмечено авторитарными тенденциями, многочисленными нарушениями прав человека и разгулом коррупции.

Сам О. Умала, в отличие от предыдущих выборов, всячески старался отмежеваться от «боливарианского проекта» и убеждать перуанцев, что возьмет на вооружение не венесуэльскую, а бразильскую модель. Важную роль в его победе сыграла поддержка видных деятелей культуры во главе с лауреатом Нобелевской премии по литературе Марио Варгасом Льосой, который, опасаясь возвращения фухиморизма, призвал избирателей голосовать за кандидата «Перу побеждает». Положительный эффект сыграли социальные аспекты предвыборной программы и индейское происхождение О. Умалы, обеспечившее поддержку значительной части коренного населения.

В первом туре президентских выборов 31,7% избирателей проголосовали за О. Умалу (блок «Перу побеждает»), 23,6% – за К. Фухимори («Народная сила»), 18,5% – за

П.П. Кучинского («Союз за великие перемены»), 15,6% – за А. Толедо («Возможное Перу»), 9,8% – за Л. Кастаньеду («Национальная солидарность»). Во втором туре О. Умала получил 51,4%, а К. Фухимори – 48,6% голосов.

Победивший с минимальным отрывом глава государства осознавал, что проправительственная коалиция не располагает парламентским большинством, а его победа в значительной мере обеспечена протестным голосованием. Необходимость учитывать интересы всех перуанцев заставила президента пойти на компромисс с умеренными силами и в целом сохранить прежний курс внешней и внутренней политики страны.

В результате в первые годы президентского мандата перуанская экономика продолжала развиваться достаточно стабильно, были достигнуты заметные успехи в снижении уровня бедности и в строительстве объектов инфраструктуры. Положительные сдвиги произошли и в борьбе с наркотрафиком. Ужесточение антитеррористического законодательства, укрепление полицейских формирований и ряд успешных антитеррористических операций привели к ослаблению деятельности незаконных вооруженных группировок. С этой целью в различных провинциях страны эпизодически вводилось чрезвычайное положение.

Тем не менее, ожидания значительной части электората не оправдались, в стране сохранялась социальная напряженность и нестабильность, в результате в течение трех лет правления рейтинг президента постепенно снижался, достигнув исторического минимума в июле 2014 г. с показателем в 21%, но к октябрю – поднялся до 23%.

Основную проблему составляли протестные акции коренного населения и защитников окружающей среды, сдерживающие привлечение иностранных инвестиций и увеличение добычи полезных ископаемых. Практически сразу после прихода к власти О. Умала получил в наследие ост-

рый социальный конфликт, связанный с массовыми акциями протеста против строительства золотодобывающих шахт вблизи г. Кахамарка на севере Перу. Акции неповиновения были возглавлены руководителем региона Г. Сантосом. К моменту избрания Умалы проект «Конга», предполагающий добычу 350 т золота ежегодно, осуществлялся уже на протяжении нескольких лет, однако именно смена власти стала катализатором экологических протестов против переброшки водных ресурсов с целью расчистки мест под добычу золота. В конечном счете, протесты удалось локализовать, а Г. Сантос, обвиняемый в организации и финансировании протестных движений, в июле 2014 г. был арестован.

Недовольство коренного населения было вызвано и низким уровнем репрезентативности. В отличие от Боливии и Эквадора в Перу, несмотря на высокий удельный вес коренных народов, нет общенациональной индейской организации. В парламенте только шесть из 130 депутатов имеют индейское происхождение. Такая диспропорция между фактической долей индейцев в населении и их политическим представительством говорит о том, что эта часть перуанцев до сих пор остается «по ту сторону» публичной политики.

Это явно противоречит идеологии «касеризма»¹, доминировавшей ранее в Перуанской националистической партии и ставившей во главу угла «национальное возрождение». Идеологи касеризма пытались апеллировать к этническим корням коренного населения, которые символизировала существовавшая в доколумбову эпоху империя инков Тауантинсуйю. На практике данная идеология неизбежно сталкивалась с проблемой внешнеполитического характера, а именно противопоставления Перу соседним государствам,

¹ Данное идейно-политическое течение считает своим предшественником генерала А.А. Касереса. – Подробнее см.: «Штрихи к портрету президента».

особенно Чили, которая когда-то вышла победителем во 2-й Тихоокеанской войне. После прихода к власти О. Умалы ксеризм утратил вес в политическом истеблишменте. В решении же индейского вопроса особых сдвигов не произошло. До сих пор в стране сохраняются отсталые районы, практически не контролируемые государством, где высока концентрация индейского населения и до которых не доходят социальные программы. Именно эти районы с труднопроходимыми лесами либо горным ландшафтом активно используются леворадикальными боевиками и наркомафией.

Отсутствие парламентского большинства и малочисленность пропрезидентской фракции в парламенте способствовали усилению политической нестабильности и вынуждали главу государства искать союзников среди самых разных политических сил. Первоначально глава государства опирался на левые партии, однако по мере изменения политического курса все чаще обращался за поддержкой к правоцентристам, что приводило к изменению состава партийных фракций. В 2012 – 2013 гг. основным парламентским союзником ПНП стала возглавляемая А. Толедо коалиция «Возможное Перу», что вызывало недовольство левых депутатов, входивших в блок «Перу побеждает». Многие аналитики не без основания критиковали правящую партию за персонализм и опору на авторитет О. Умалы, недостаточность политического опыта, размытость и неопределенность идеологии. В июле 2014 г. из-за недовольства левых политическим курсом президента шесть депутатов от «Перу побеждает» перешли в лагерь оппозиции, в результате и без того немногочисленная пропрезидентская фракция сократилась до 37 законодателей, что еще больше затрудняло продвижение законодательных инициатив. Эффективному законотворчеству мешает также распространенная в Перу практика политической мимикрии, характеризующаяся несоблюдением партийной дисциплины и голосованием по

конъюнктурным соображениям. Подобная практика осложняет реализацию достигнутых межпартийных соглашений и процесс принятия решений.

Еще большая нестабильность наблюдалась в органах исполнительной власти. Политические скандалы вызвали обвинения в злоупотреблениях служебным положением первого вице-президента О. Чеаде Мойя и второго вице-президента М. Эспиносы. В январе 2012 г. О. Чеаде ушел в отставку. Разногласия в правящей коалиции усиливали и постоянные правительственные кризисы: за три года правления сменилось шесть Председателей Совета министров (С. Лернер Гитис, О. Вальдес, Х. Хименес Майор, С. Вильянуэва, Р. Корнехо, А. Хара). Основной причиной отставок явились обвинения в коррупции и лоббировании частных интересов. Большинство премьеров были технократами, не состоящими в партии власти. Подобная практика позволяла нормализовать отношения с оппозицией, однако явно тормозила реализацию заявленных программ по модернизации государства.

Поскольку по перуанскому законодательству увольнение председателя Совета министров влечет за собой и отставку кабинета, в стране наблюдался практически постоянный кризис исполнительной власти. Единственным министром, которому удалось удержаться на своем посту дольше всех, был глава экономического ведомства Л.М. Кастилья. Этот политик пользовался, пожалуй, наибольшим доверием действующего главы государства, однако снижение темпов экономического роста привело в сентябре 2014 г. и к его отставке. В июле 2014 г. на пост Председателя Совета министров была назначена А. Хара, занимавшая до этого должность министра по делам женщин, социального развития и труда. Частая смена кабинета осложняла работу Конгресса, поскольку львиная доля времени законодателей уходила на обсуждение и утверждение новых кандидатов.

Политическая нестабильность заставила О. Умалу, в прошлом кадрового офицера, в большей степени опираться на Вооруженные силы. Этого требовали как необходимость укрепления общественной безопасности и борьбы с организованной преступностью, так и территориальный спор с Чили, ставивший на повестку дня создание дееспособных военно-морских сил, способных защищать морские границы страны. С этой целью была предпринята полномасштабная реформа силовых структур, включающая около 30 законопроектов в сфере безопасности. Большинство из них касалось реорганизации армии и полиции и было воплощено в жизнь. В частности, были расширены функции начальника Объединенного штаба Вооруженных сил, созданы инспекция по Вооруженным силам и агентство по военным закупкам. В соответствии с конституционной поправкой 2012 г. расширены полномочия Вооруженных сил, в их компетенцию отныне входит и борьба с наркотрафиком. Был также изменен регламент применения оружия в условиях чрезвычайного положения для борьбы с незаконными вооруженными группировками. Одновременно укреплялись и полицейские формирования. Так, численный состав патрульно-постовой службы увеличился на 20% и достиг 30 тыс. человек. Правительство потратило 8 млрд долл. на закупку 10 тыс. единиц оружия нелетального характера, применяемого при подавлении массовых беспорядков, несанкционированных митингов и акций протеста. В дополнение к этому министерство внутренних дел закупило 4 тыс. бронежилетов и 400 баллистических щитов на сумму 2 млн долларов. Одним из ключевых направлений реформы стало увеличение зарплат военнослужащих, одновременно были увеличены надбавки за службу в особо опасных районах. Кроме того, были внесены изменения в пенсионную систему и программы предоставления льгот. Общая сумма расходов на эти цели составила 2,1 млрд долларов.

Принятые меры способствовали росту авторитета президента среди силовых структур, прежде всего, офицерского и сержантского состава, однако вызвали критику среди представителей гражданского общества и оппозиционных сил, заявивших о превращении Перу в полицейское государство, подавляющее акции гражданского неповиновения и забастовки.

Основными проблемами перуанского общества остаются терроризм и наркомафия, для борьбы с которыми в конце 2012 г. вступил в силу закон, ужесточающий наказания за финансирование террористической деятельности. За эти преступления отныне предусматривается тюремное заключение сроком от 20 до 35 лет, при этом в качестве отягчающего обстоятельства рассматривается принадлежность к властным структурам. Наряду с этим президент подписал указ, запрещающий амнистировать лиц, отбывающих наказание за коррупцию, терроризм и преступления, предполагающие взыскания компенсаций в пользу государству (по данным министра юстиции, лица, обвиненные в терроризме, должны государству около 1,5 млрд долл., а коррупционеры – 364 млн долларов.).

Среди леворадикальных военно-политических организаций, занимающихся террористической деятельностью, наиболее известны маоистская Коммунистическая партия Перу – «Сендеро луминосо» или «Светлый путь» (СЛ) и геваристское Революционное движение им. Тупака Амару (МРТА) – соответственно сендеристы и тупамарос. Созданная в 1960 г. группировка «Сендеро луминосо» начала вооруженную борьбу за свержение перуанского правительства в 1980 году. Деятельность СЛ характеризовалась крайней жестокостью по отношению к своим противникам, включая не только представителей силовых структур, но и гражданское население, в первую очередь, крестьян и профсоюзных лидеров. В 1992 г. президенту А. Фухимори удалось в це-

лом подавить партизанское движение, захватить и приговорить к пожизненному заключению его основателя А. Гусмана. Однако спорадические столкновения остатков партизан с силовыми структурами продолжались. В 2008 г. СЛ активизировало вооруженную борьбу в отдаленных сельских районах и террористические акции в городских кварталах. В феврале 2012 г. правительственным силам удалось захватить лидера организации Ф. Флореса («товарища Артемио»), а в марте 2013 г. – сменившего его В. Диаса. В июне 2013 г. суд признал Флореса виновным в террористической деятельности, наркотрафике, отмывании денег и обязал выплатить денежную компенсацию в размере нескольких миллионов долларов. Тем не менее, отдельные отряды СЛ продолжают действовать поныне. По оценкам спецслужб, их ориентировочная численность составляет 600 чел., а руководит боевиками семейный клан Киспе Паломино. Это одна из крупнейших группировок, причастная к производству, хранению и транспортировке наркотиков.

Пользуясь определенной поддержкой местного индейского населения, СЛ вынашивает планы легализации и участия в политике. Так, в ходе предвыборной кампании 2011 г. сендеристы пытались даже выставить свои кандидатуры в парламент, однако не были допущены к выборам. В то же время правозащитное «Движение за амнистию и основные права» (МОВАДЕФ) собрало 90 тыс. подписей, необходимых для создания новой политической партии, но добиться этого ему не удалось. МОВАДЕФ рассматривается как политическое крыло СЛ с ярко выраженными властными амбициями. По информации Антитеррористической полиции, МОВАДЕФ исполняет руководящие указания А. Гусмана. В этой организации насчитывается 2,5 тыс. активистов, большинство из которых – бывшие боевики, отбывшие различные сроки заключения. Против МОВАДЕФ направлен принятый в 2012 г. закон, запрещающий пропаганду насилия.

В начале 2012 г. была проведена крупномасштабная операция по освобождению большой группы заложников, во время которой антитеррористические силы понесли крупные потери. Большинство перуанцев оказались недовольными действиями армии и полиции против СЛ, что стало поводом для перестановки в силовом блоке правительства. Происшедшие события стали также поводом для принятия закона, регулирующего вопрос о денежных компенсациях семьям военнослужащих и полицейских, погибших или получивших увечья в борьбе с террористами. Впрочем, нередко получению помощи мешали бюрократические проволочки и коррупционные схемы.

Очевидно, что при всех сложностях у О. Умала есть все шансы достаточно успешно завершить свое президентство. Очередные всеобщие выборы намечены на 2016 год. Поскольку действующий президент не имеет права баллотироваться на второй срок, остается открытым вопрос о его преемнике. Сторонники главы государства связывают электоральные ожидания с влиятельной супругой президента Н. Эредиа, занимающей пост председателя правящей партии, однако сам О. Умала пока отвергает возможность ее участия в предвыборной гонке. Среди потенциальных кандидатов называются также экс-президенты А. Гарсиа и А. Толедо, известный политик К. Фухимори и ряд кандидатов-популистов с весьма неопределенными программами. Однако пока строить какие-либо прогнозы преждевременно.

Как показали региональные выборы, состоявшиеся 5 октября 2014 г., в стране складывается не вполне благоприятная ситуация для правящей партии и ее лидера. Так, алькальдом (мэром) столицы избран Луис Кастаньеда, лидер партии «Национальная солидарность». Более того, представителям Перуанской националистической партии не удалось добиться избрания своих кандидатов ни на один более или менее значимый пост в регионах. Довольно слабые ре-

зультаты показали и другие общенациональные партии: большинство избранных мэров и руководителей муниципалитетов баллотировались от местных партий локального масштаба. Это тревожный сигнал для власти, поскольку партии, незаметные в «большой политике», могут сыграть решающую роль на всеобщих выборах 2016 г., формируя общественное мнение на местах. Итоги региональных и местных выборов свидетельствуют о том, что вопрос о преемственности власти остается открытым, а правящая партия может столкнуться с существенными трудностями.

Ввязавшись в большую политическую игру, О. Умала не мог не понимать, что это вызовет неоднозначную реакцию в перуанском обществе, которое очень неоднородно в социальном отношении. Ставка на армию, проведение крупномасштабной и многоуровневой реформы Вооруженных сил, направленной на обеспечение национальной безопасности, неизбежно снижали рейтинг его популярности в гражданском обществе. Масштабные социальные реформы и затратная борьба с бедностью, естественно, скептически воспринимались представителями местной предпринимательской элиты. Стремление начать реальную борьбу с коррупцией и обеспечить развитие страны в правовом поле вызвали скрытое противодействие немалой части государственных чиновников. Видимо, именно этим объясняется крайняя институциональная нестабильность последних лет. Такой «чехарды» кабинетов еще не было в истории страны, даже в период глубокого долгового кризиса 1980-х годов. Представляется, что предстоящий год станет серьезным испытанием для политической команды О. Умалы.

4. Земные заботы «экономической звезды»

В последнее десятилетие экономика Перу росла самыми высокими темпами среди стран региона. Эксперты МВФ даже назвали эту стабильно развивающуюся страну «экономической звездой» в Латинской Америке. Основания для это были: в 2004-2013 гг. перуанский ВВП в среднем увеличивался на 6,6%, и почти удвоился за десятилетие. Даже на глубокий мировой кризис экономика Перу отреагировала только снижением прироста до 0,9% в 2009 г., но на следующий год он вновь поднялся до 8,8%. В результате за рассматриваемый период ВВП в расчете на душу населения вырос на 69%.

Причиной взлета стал очередной экспортный бум. За последние два десятилетия экспорт вырос в 3,8 раза. Основой нынешнего экспортного бума был добывающий сектор и прежде всего вывоз немонетарного золота, цены на которое в последнее десятилетие поднялись до своего исторического максимума (1669 долл. за тр. унцию в 2012 году). Не менее благоприятной была и конъюнктура на следующие за ним медь и ее сплавы, цинк и свинец. Динамично развивающаяся экономика страны остается очень привлекательной для зарубежных вложений. Приток прямых иностранных инвестиций поднялся с 1,5 млрд долл. в 2004 г. до 12,2 млрд в 2012 г. и в следующем году оказался лишь немного ниже (10,2).

Ольянта Умала занял президентский пост в благоприятных условиях, по существу еще на пике взлета перуанской экономики. Однако он сразу оказался перед сложным выбором, касавшимся стратегии дальнейшего развития страны.

В своей классификации МВФ относит Перу к категории «богатых ресурсами малых развивающихся стран». По существу эта модель характерна для нее последние сто лет. Политика импортозамещения (с конца 1950-х годов) и сти-

мулирования экспорта нетрадиционных товаров (с 1970-х) сыграли важную роль, но не смогла кардинально изменить прежней траектории. Разворот к более высокотехнологичной индустриальной модели тормозился из-за сохранения огромного массива традиционной и очень медленно меняющейся экономики в горных районах Перу. Причем Сьерра, где располагается большинство добывающих комплексов, как уже было сказано, стала местом постоянных конфликтов зарубежных компаний с индейскими общинами, недовольными изъятием из сельскохозяйственного оборота земель и ухудшением экологической ситуации. Иными словами, перуанским правительствам при выборе стратегических приоритетов волей-неволей приходится больше средств выделять на социальные нужды, и, прежде всего, для подъема уровня жизни в горных департаментах.

Можно сказать, что за последнюю четверть века Перу пережила два цикла реформ и стала, как не преминули заметить эксперты МВФ, «открытой и частично долларизированной экономикой». После «шоковой терапии» в начале 1990-х президент А. Фухмори взял курс на проведение широкомасштабных неолиберальных реформ, превративших Перу в один из самых открытых рынков в Латинской Америке с минимальными ограничениями на все виды операций для иностранного капитала. Несмотря на снижение инфляции почти до нулевой отметки, стабилизацию курса национальной валюты, а также проведение целого ряда мер популистского характера, положение населения катастрофически ухудшилось. Государство в результате приватизации лишилось своих позиций в экономике и сохранило едва ли десятую часть прежних активов. Однако попытка А. Фухмори начать наступление на мощный оплот госсектора – нефтяную компанию «Петроперу» вызвало массовые протесты, а падение доверия перуанцев к проводимой политике в конечном счете и стало одной из причин его досрочного

бегства с поста президента вскоре после избрания на третий срок.

Ход неолиберальных преобразований явно затормозился, но все последующие правительства А. Толедо (2001-2006), А. Гарсии (2006-2011) и О. Умалы (с 2011 г.) поддерживали модель открытой рыночной экономики. Вместе с тем они вынуждены были обратить внимание на крайне неблагоприятное положение в социальной сфере. Уже А. Толедо формально объявил «войну бедности», хотя более масштабные проекты начали осуществляться лишь при администрации А. Гарсии. Были запущены программы по строительству льготного жилья, переводу в формальный сектор малых предприятий, поддержке производителей и экспортеров из горных районов, где и сосредоточено до 80% всех бедных семей страны («Экспортирующая Сьерра»). Однако надежды на заметное расширение новых поставок из Перу на рынок США, возникшие в преддверии заключения двустороннего соглашения о свободной торговле, в полной мере не оправдались ввиду начавшегося мирового экономического кризиса.

О. Умала, выполняя свои предвыборные обещания, начал постепенно осуществлять масштабный план преобразований. Президент считал, что двухсотлетний юбилей с момента провозглашения независимости Перу (2021 г.) страна должна встретить без экстремальной бедности, с консолидированными институтами, как общество равных возможностей, опирающееся на культурное разнообразие и творческий потенциал народа. Причем важным условием осуществления намеченных реформ он считал осуществление крупных производственных и инфраструктурных проектов. Подводя трехлетний итог пребывания на посту президента, О. Умала имел основания заявить, что Перу занимает одну из лидирующих позиций в регионе по проведению «реформ второго поколения».

Отличие Перу от большинства стран Южной Америки состояло в том, что ее нынешнее руководство, начавшее десятилетие назад с радикальной риторики и не позиционирующее себя ныне, как представителя «левого дрейфа», взяло курс на развитие экономики при социальном включении (*inclusión social*) всех слоев населения и фактически стало последовательно осуществлять серию назревших преобразований в сферах здравоохранения, образования, борьбы с бедностью, коррупцией и преступностью. Оценивая результаты, достаточно сказать, что за три года более 1 млн перуанцев смогли вырваться из капкана бедности, а в рамках программы «Вместе» (*Juntos*) дети из 753 тыс. семей за счет государственной поддержки получили доступ к медицинским услугам и возможность продолжить школьное образование¹.

Не случайно правительство О. Умалы большое значение придает инфраструктурному строительству. Это не просто дополнительный источник занятости населения и способ привлечения крупных инвестиций. Для страны с очень сложным рельефом и разнообразными природными условиями проблема транспортных коммуникаций имеет принципиальное значение. Запущен целый ряд «мегапроектов». Среди них строительство второй линии метро в Лиме-Кальяо, которая будет перевозить до 300, а позднее 600 тыс. пассажиров в день, аэропорта Чинчиро в высокогорном г. Куско, портов в городах Писко, Пайта и Юримагуас, создание на территории 12 департаментов Сьерры от Пьюры до Пуно сети меридиональных дорог в рамках реализации южноамериканской программы ИИРСА², развитие сети аэродромов в Амазонии (Хауха, Уануко, Хаен). Страна быстро

¹ Подробнее см. раздел «Социальное включение» – основа второго поколения реформ».

² ИИРСА (IRSA) – Инициатива по интеграции региональной инфраструктуры Южной Америки.

избавляется от другой проблемы – низкого качества дорог. К 2016 г. доля дорог с твердым покрытием должна подняться до 85% всей их сети по сравнению с 53% в середине 2011 года. На основе концессий в столице начнется сооружение еще двух веток метрополитена.

Но при этом не упускается из виду развитие стратегических для перуанской сферы хозяйства, и прежде всего добывающей промышленности. В частности, завершение в будущем году в этой отрасли мегапроектов «Констанция», «Лас Бамбас», расширение мощностей на месторождениях Серро-Верде, Торомочо, Тиа-Мария и др. позволят удвоить производство меди и сделают Перу вторым в мире ее производителем. Сооружение нового нефтеперерабатывающего комплекса в Таларе позволит не только производить топливо более высокого качества, но и улучшить экологию в северном районе, обеспечит 14 тыс. дополнительных рабочих мест.

Добыча и экспорт минерального сырья остаются стержнем перуанской экономики. Страна располагает значительными достоверными запасами цветных, драгоценных и редких металлов. В 2013 г. Перу занимала третье место в мире по добыче меди, серебра, цинка, олова, теллура, четвертое – свинца и молибдена, пятое – золота и ртути, седьмое – редкоземельного индия. После взрывного роста в 2000-2007 гг. (когда, например, добыча меди увеличилась в 2,5 раза, а серебра и железной руды – в 1,9 раза) в кризисный период 2008-2013 гг. производство олова сократилось на 39%, свинца – на 23%, золота и цинка – на 16%, а серебра – на 0,4%. В то же время добыча меди и молибдена поднялась примерно на 8,5%, а железной руды – на 29,5%. Тем не менее, из-за высоких цен на металлы на мировом рынке стоимость их экспорта по-прежнему обеспечивает 55% всех доходов от внешней торговли и достигает 6% ВВП.

В горнодобывающий и нефтяной сектор страны направ-

ляется почти 40% зарубежных инвестиций. Перу делит с Чили пятое место в мире по размерам вложений в разработку цветных металлов после Канады, Австралии, США и Мексики. В 2005-2013 гг. в развитие горнодобычи, преимущественно иностранными компаниями, было вложено 38 млрд долл., в том числе 3,2 млрд – на разведку недр и 4,7 млрд – на поставки современного оборудования для перерабатывающих заводов.

Структура отрасли заметно перестроилась после внесения в 1991 г. изменений в Горнорудный кодекс и приватизации. Зарубежные инвесторы активно скупали активы госкомпаний, а на местном рынке начали работать более ста новых фирм с участием иностранного капитала. Тем не менее, отрасль традиционно сильно монополизирована, и добыча осуществляется преимущественно крупными компаниями. Так, в 2013 г. почти 75% меди добывали «Ко. Минера Антамина С.А.», «Саузерн Перу Коппер Корп.», «Ко. Минера Серро Верде», а более 40% золота – «Минера Янакоча», «Минера Баррик Мискичилка С.А.» и «Ко. Де Минас Буэнавентура С.А.». Вся железная руда добывается филиалом китайской корпорации «Шуганг Йерро Перу С.А.». В списках трех ведущих компаний по добыче серебра (38%), свинца (34%), цинка (52%) чередуются «Ко. Минера Антамина С.А.», «Волкан Компания Минера С.А.», «Ко. Минера Милпо С.А.» и «Ко. Де Минас Буэнавентура С.А.».

В октябре 2011 г. государство несколько изменило порядок взимания налога с иностранных компаний. Фирмы, не заключившие «контракт о юридической стабильности» (*contrato de estabilidad jurídica*) вынуждены платить специальный налог на горнодобычу и роялти. В результате поступления государства от сбора налогов в добывающей промышленности выросли с 411 млн солей в 2011 г. до 2 и 1,7 млрд солей в два последующих года. В 2014 г. в целях подъема экономики департаментов правительство предпо-

лагают принять новый закон о перераспределении ренты за использование минеральных ресурсов страны в пользу местных бюджетов.

Руководство Перу продолжает совершенствовать нормативную базу государственно-частного партнерства (законы 2008 г.), широко используя практику предоставления долгосрочных концессий на освоение новых месторождений полезных ископаемых и реализацию мегапроектов в сегментах инфраструктуры и гидроэнергетики. В частности, очень эффективным оказался закон № 29230 «Осуществление работ взамен налогов» (2012 г.), предполагающий контракты с частными предприятиями на 10 лет¹. Кроме того, в целях модернизации допущено 20% участие частного капитала в государственных энергетических компаниях, что, в конечном счете, должно повысить качество услуг по электроснабжению более чем для 4 млн перуанцев.

Перу на $\frac{3}{4}$ обеспечена собственными энергоисточниками, однако за последнее десятилетие производство нефти в стране сократилось почти на 30%. В этих условиях надежды возлагаются на освоение газовых месторождений, прежде всего, на крупнейший проект Камисеа. Его первая очередь была запущена в 2010 г., а завершающую стадию сооружения 1000-километрового газопровода и перерабатывающего комплекса в Ило будет выполнять консорциум испанской «Энагас» и бразильской ТНК «Одебрехт», который в июне 2014 г. выиграл торги на концессию. С 2003 г. добыча газа в стране выросла в 23 раза, а производство сжиженного газа – в 26 раз. Нефтегазовый комплекс юга страны очень привлекателен для инвесторов, частные предприниматели уже

¹ В соответствии с законом и дополнениями к нему начата реализация 840 проектов на сумму около 1,4 млрд долл., в которых участвуют правительства 12 департаментов и руководство 117 муниципий. Например, по оценке на 2014 г. до 30% работ в инфраструктурных проектах осуществляет частный сектор.

вложили в его развитие более 4 млрд долларов. Предполагается, что в перспективе часть сжиженного газа может экспортироваться в соседние страны и даже на западное побережье США. Показательно, что по стране уже курсирует 177 тыс. автомобилей, переведенных на газовое топливо.

За годы президентства А. Гарсии и О. Умалы неожиданным поворотом в развитии экономики Перу стало превращение строительства в стратегическую для страны отрасль, одной из причин чего была реализация социальных госпрограмм за счет возросших доходов от экспорта. С июля 2011 г. по июль 2014 г. накопленная сумма госинвестиций выросла в полтора раза – почти до 31 млрд солей (11 млрд долл.). Речь не только об упомянутых инфраструктурных мегапроектах, но и масштабном строительстве больниц, школ, муниципального жилья (программы «Крыша над головой», «Жилье на селе», фонд «Моя квартира») на основе государственно-частного партнерства. Это стимулирует быстро растущее производство цемента, кирпича, гипса, керамической плитки, сантехники на крупных предприятиях, расположенных преимущественно в окрестностях Лимы и Арекипы. Показательно, что доля производства стройматериалов в валовой продукции промышленности в 2000-2013 гг. поднялась с 7 до 12%.

Серьезными проблемами, сдерживающими развитие Перу, остаются сравнительно низкий уровень производительности труда, конкурентоспособности и огромный неформальный сектор. В 2014 г. в мировом рейтинге по индексу условий для ведения бизнеса страна занимала 42 место, индексу экономической свободы – 47, а по индексу глобальной конкурентоспособности – 61 (см. табл. 7 приложения).

По данным экономической переписи 2008 г. в стране насчитывается 5,3 тыс. крупных предприятий, а 94,5% составляют микропредприятия (до 10 занятых). Производительность труда на последних не выше 8-9% от уровня

крупных фирм. В аграрном секторе принятие новых законов о земле (1995, 2008 г.) ускорило обезземеливание крестьянских семей, но не решило проблемы парцеллярного крестьянского хозяйства. В итоге до 74% экономически активного населения трудятся в особых условиях: 57% в неформальном секторе и еще 17% неформально в формальном секторе. В городах доля неформального сектора чуть ниже – около 68%. Однако производится в этом секторе только 19% ВВП. И, тем не менее, даже в сложный период 2009-2013 гг. 1450 микропредприятий сумели сохранить статус экспортеров, а общее число фирм, выходящих на внешние рынки, поднялось в Перу до 8060.

Еще при правительстве А. Толедо (2005 г.) был принят специальный четырехлетний Национальный план повышения конкурентоспособности. В июле 2014 г. правительство О. Умалы обнародовало Национальный план диверсификации производства. Непосредственной причиной стало ухудшение прогнозов дальнейшего роста Перу после так называемого «миникризиса» апреля-июня текущего года. В эти месяцы темпы роста экономики, по оценке Центрального резервного банка, снизились до 2%, что заставило пересмотреть прогнозы роста ВВП на 2014-2015 гг. в сторону понижения. Некоторые эксперты и политические деятели, например экс-президент А. Гарсиа, считают, что потенциал роста страны приближается к своему пределу. А это требует срочных мер по поддержанию траектории устойчивого развития.

В Национальном плане констатируется, что, начиная с 2011 г., обозначилась явная тенденция к снижению цен на минеральное сырье. Это ставит под сомнение будущее экспортного бума и заставляет искать новые механизмы для экономического роста. Наряду с сокращением неформального сегмента основной акцент сделан на преодолении резких различий в уровне производительности труда между

департаментами (в некоторых из них – 47% от уровня Лимы) и отдельными отраслями хозяйства, на диверсификации всей структуры экономики и развитии нетрадиционного экспорта. Стимулируется формирование местных производственных цепочек и кластеров предприятий, а также создание конкурентных преимуществ в сферах новых технологий¹ и подготовки кадров.

В последние годы произошел взрывной рост фармацевтической промышленности, развитие которой происходит под контролем известных международных фирм. Цикл импортзамещения прошлого века дал мощный импульс для общего повышения уровня переработки первичного сырья в перуанской экономике. Это касается развития черной и цветной металлургии, нефтехимической и химической (в совокупности 22,5% промышленного ВП), которые работают на экспорт.

С 1960-х годов Перу занимает также ведущее место в мире по экспорту рыбной муки, хотя динамика его нестабильна из-за сильного влияния на уловы океанического течения Эль Ниньо. Тем не менее, в 2000-2013 гг. отрасль росла высокими темпами (7%), в частности, за счет расширения сегмента по консервированию рыбы (ставриды, макрели, мерлузы) и морепродуктов для нужд потребления населения и экспорта. До 500 рыбопромышленных предприятий Перу поставляют свою продукцию в 120 стран мира и, прежде всего, в Китай (до 36%), США, Германию, Испанию, Чили. Рассматриваются возможности по расширению поставок свежемороженой рыбы и консервов в Бель-

¹ В частности привлечение в страну инвестиций, связанных с высокотехнологичным производством, создание 16 инновационных агентств по отраслям, запуск программы «Стартап Перу», создание технопарков, оказание государственной поддержки оформлению патентов, которые дадут возможность предоставлять до 2000 новых услуг фирмам и инкубаторам предприятий, создание Национального института качества.

гию, Сингапур, Таиланд, Шри Ланку и Гану.

В целом нетрадиционный экспорт невелик и его диверсификации препятствует неблагоприятная внешняя конъюнктура. Доля пищевой отрасли в промышленности достигает 30%. Агроэкспортом занимается более тысячи предприятий, но правительство очень озабочено падением в последние годы спроса на ряд традиционных товаров (кофе, сахар, хлопок). Вместе с тем Перу остается крупнейшим в мире производителем и экспортером спаржи, паприки (перец), экологически чистых бананов, вторым – артишоков и какао-сырца, 6-м – кофе, 7-м – авокадо.

Текстильная и швейная промышленность в условиях мировой депрессии испытывают растущую конкуренцию со стороны азиатских производителей. Очевидное исключение составляет только уникальное производство изделий из шерсти ламы и альпаки. Эти товары продолжают вывозиться во многие страны, в том числе и на российский рынок. Относительная стагнация в деревообрабатывающей промышленности преодолевается за счет интенсивного роста производства мебели и выпуска целлюлозно-бумажной продукции.

Правительство О. Умалы, с одной стороны, принимает меры по расширению спроса на товары легкой промышленности на внутреннем рынке (имея в виду рост зарплат и социальных выплат населению), с другой – уделяет больше внимания развитию интенсивного земледелия, финансируя совместно с частными компаниями целый ряд проектов (например, «Моя ирригация»). Вместе с тем руководство страны очень взвешенно относится к нововведениям, заботясь об экологической безопасности и сохранении биоразнообразия. Например, были приняты два свода правил для импортеров и фермеров, регулирующие импорт в страну и использование пестицидов. Кроме того О. Умала подписал закон, вводящий 10-летний мораторий на ввоз в страну жи-

вых генно-модифицированных организмов. В целях развития нетрадиционного сельхозэкспорта обсуждается вопрос о возможности культивирования и поставок на внешние рынки десятков культур, традиционно используемых индейскими народами в своем рационе питания.

В 2000-2012 гг. весьма динамично рос сегмент металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности (8,4% в год). В Перу преимущественно на основе импортированных деталей производится широкий спектр машинотехнической продукции – бытовой техники, электротехнического и горношахтного оборудования, строительной техники, автомобилей и автобусов, малых и крупных судов. Продукция предназначена в основном для внутреннего рынка, хотя часть ее вывозится известными иностранными («ЭлДжи Электроникс Перу», «Тойота дель Перу», «Нокиа Сименс Перу», «Комацу-Мицуи Макинариас Перу»), местными частными («Феррейрос», «Индеко», «Моторес Дизель Андино», «Фундисьон Кальяо») и государственными («СИМА Перу») фирмами, прежде всего, в соседние латиноамериканские страны.

В последние годы большее внимание стало уделяться развитию сферы услуг, в которой занято более половины экономически активного населения страны. С одной стороны, это связано с курсом правительства на развитие социальных и коммунальных услуг, с другой – со стремлением по возможности ускорить развитие высокотехнологичного сегмента сферы услуг и их новых видов.

Показательна ситуация в сфере телекоммуникаций и информатики (ИТК). Прорыв в области обновления телекоммуникационной инфраструктуры произошел в середине 1990-х годов, а главным действующим лицом выступила испанская «Групо Телефоника». Она скупала акции двух ведущих в то время перуанских телефонных компаний и вскоре начала модернизацию отрасли, внедряя современные

цифровые технологии. Обеспечение телефонией заметно улучшилось, но по многим параметрам развития ИТК Перу далека от передовых позиций. По числу пользователей Интернета – 379 на тысячу жителей – Перу занимает 19 место среди 35 стран региона, а по мобильным телефонам – 110 на 100 жителей – 18-е. Широкополосным интернетом пользуется только 2,5% населения. Кроме того, услуги сконцентрированы преимущественно в столичном департаменте Лимы.

В целях дальнейшего развития интернет-коммуникаций начат мегапроект по сооружению региональной оптоволоконной сети в параллель с уже существующей национальной сетью. Запуск региональной сети позволит обеспечить телекоммуникационными услугами, включая широкополосный интернет, еще 1800 городских муниципальных центров.

В развитии такой традиционной и важной для страны отрасли, как туризм, Перу движется примерно в том же направлении, что и Мексика. Учитывая естественные преимущества страны – один из центров древней индейской культуры и многообразие природных зон, – Министерство торговли и туризма Перу рассматривает возможности расширения специализированных форм культурно-исторического, экологического, рекреационного, гастрономического туризма, посещения индейских общин. Это важно, поскольку, по мнению экспертов, в ближайшее 10-летие именно Азиатско-тихоокеанский район станет наиболее притягательным для туристов, и число их будет возрастать на 5-5,5% ежегодно. В 2013 г. приток туристов в Перу вырос на 12%. Такие туристические объекты, как Мачу-Пикчу и Амазония, уже признаны ЮНЕСКО достоянием человечества.

Стабильно развивается финансовый сегмент перуанской экономики. Его заметно укрепили финансовая и налоговая

реформы, начало которым было положено еще в период неолиберальных реформ 1990-х годов. Национализированная в годы первого правительства А. Гарсии (1987 г.) банковская система была возвращена в частные руки, при этом за 1990-е годы в ней заметно укрепились позиции испанского, североамериканского и канадского капитала. По давней традиции финансово-кредитная система страны крайне централизована. Действует 17 коммерческих банков, расположенных преимущественно в Лиме, однако они располагают 1764 филиалами и отделениями по всей стране. Причем в 2013 г., по данным Центрального резервного банка Перу, на ведущую их четверку приходились 68% активов всех финансовых учреждений. Крупнейший в стране «Банко де Кредито» (28% совокупных активов и 367 отделений) контролируется местным капиталом, а в «Банко Континенталь», «Скотиабанк», «Интербанк» и еще 6 банках иностранцы владеют контрольными пакетами акций. Государственный «Банко де Насьон» (8%) преимущественно обслуживает систему госуправления. Государственная корпорация развития КОФИДЕ оказывает поддержку не только малым предприятиям и предпринимателям, начинающим свой бизнес, но и широкому спектру инновационных программ, в частности, по освоению ветровой и солнечной энергии, использованию биотоплива, устойчивому развитию сельскохозяйственных районов и сохранению биоразнообразия.

Модернизация финансовой сферы продолжается. К 2012 г. завершено формирование «АСБАНК» – системы электронной межбанковской связи государственных «Банко де Насьон» и КОФИДЕ с пятью крупнейшими коммерческими банками страны, имеющей выход на международную систему «СВИФТ». По данным Всемирного банка, в 2013 г. Перу стала первой в Латинской Америке страной, принявшей законодательство по обороту электронных денег. Пра-

вительство продолжает поддерживать развитие сети микрофинансовых организаций небанковского типа, учитывая, что малый бизнес сталкивается с серьезными трудностями при получении коммерческих кредитов. В 2013 г. Ассоциация микрофинансовых институтов «Асомиф Перу» проводила операции с 3,6 млн клиентов, хотя на ее долю приходилось не более 0,4% активов финансовой системы.

В последние годы наблюдается быстрое развитие системы автономных инвестиционных фондов с собственным регламентом деятельности. Часть из них (например, фонд финансовой группы «Интербанк») выполняют функции ретейлера или скупают акции проблемных предприятий («buyout»), другие предоставляют предприятиям «посевной» и рисковый капитал, «инвестиции бизнес-ангела» или средства на нужды развития. Причем фонды, не подпадающие под действие принятого в Перу регламента Обществ по управлению инвестиционными фондами (SAFIs), создаются, как правило, за рубежом.

С 1990-х годов инфляция в Перу остается на одном из самых низких в регионе уровней, в 2013 г. – 2,86%. Курс нового соля продолжал укрепляться и изменился с 3,4 соля за доллар в конце 2005 г. до 2,55 на конец 2012 г., но затем постепенно вернулся к уровню 2010 г. (2,8 соля за доллар). Благодаря возросшим доходам от экспорта золотовалютные резервы в 2004-2013 гг. увеличились с 12,6 до 65,7 млн долларов. Уровень долларизации финансовой системы страны по кредитам и депозитам к 2014 г. снизился до 38-41%, хотя ранее доходил до 70-74%. За последние два года, по данным ЭКЛА, норма инвестиций в Перу поднялась до самого высокого во всем регионе уровня 33,5% от ВВП по сравнению с 17,5% в 2004 году. На реализацию крупных инвестиционных проектов в 2013 г. было направлено чуть более половины всех расходов госбюджета. Налоговые поступления в 2010-2013 гг. поднялись с 66 до 91,7 млрд солей (32,8 млрд

долл.). Положительное сальдо госбюджета по сравнению с предшествующими годами уменьшилось почти до нуля. Тем не менее, он сводился с первичным профицитом в 1%. В 2013 г. Агентство Standard & Poor's повысило суверенный кредитный рейтинг Перу до уровня BBB+, выше, чем в Бразилии, Мексике и Колумбии или Испании, Италии и Португалии.

Несмотря на явное ухудшение конъюнктуры на внешних рынках в текущем году и нерешенность целого ряда институциональных и политических проблем, правительство О. Умалы не намерено отказываться от своего курса в социальной сфере и осуществления инновационных программ.

5. «Социальное включение» – основа второго поколения реформ

Для Перу, как и для всех латиноамериканских стран, серьезным вызовом развитию является высокий уровень бедности. Значительное улучшение показателей стало отмечаться с 2007 года. Администрациям А. Гарсии и затем О. Умалы удалось сократить общий уровень бедности в стране с 45,4% (2007) до 23,7% (2012), также значительно сократился уровень нищеты – с 13,3% до 5,5%. Наибольших успехов удалось добиться в городах, где, согласно статистическим данным, практически сошла на «нет» доля населения, проживающего в нищете (сейчас – около 1% населения), а доля бедного населения составила 14,5%. Однако в сельских районах ситуация не столь благополучная, в бедности остаются 50,8%, а в состоянии нищеты – 19,0% жителей сельских районов. Необходимость активизации социальной политики подчеркивает тот факт, что в процентах к ВВП социальные расходы в Перу до сих пор были в два раза ниже, чем в среднем по региону (9,1% и 18,6% соответственно). Все это оказывает серьезное воздействие на ха-

рактически социально-экономического развития страны, и определяет приоритеты социальных программ.

Следует пояснить, что с демографической точки зрения, население Перу является относительно молодым: из 30,8 млн человек (2014 г.) дети в возрасте до 14 лет составляют 30,5%. Доля трудоспособного населения в возрасте от 15 до 59 лет – 60,5%, при этом 27,6 % приходится на молодых людей от 15 до 29 лет. Таким образом, страна сохраняет «демографический бонус», преобладают молодежь и люди трудоспособного возраста. Неравномерность в расселении, равно как и развитии отдельных территорий страны, определяется особенностями природного ландшафта. В наиболее развитой узкой прибрежной зоне Косты проживает 52,1% населения. Столичная агломерация Лимы аккумулирует 32,3% населения страны. В горной зоне андской Сьерры живет 34,9% населения, а на обширной территории Сельвы – только 13,0%. Своеобразен и этнический состав: индейское и метисное население составляет 82%. Наиболее крупными являются индейские группы кечуа и аймара, проживающие преимущественно в Сьерре. В амазонской Сельве значительно представительство индейцев хибаро.

Стратегическая задача, обозначенная правительством О. Умалы, – порвать исторически сложившуюся цепочку воспроизводства бедности из поколения в поколение, а также решить проблему социальной исключенности. Президент Перу в обращении к нации в июле 2014 г. по случаю годовщины независимости отметил, что «экономическое развитие и социальная вовлеченность являются приоритетными целями».

Центральным элементом системы социальной помощи в стране стала учрежденная в 2005 году Национальная программа прямой поддержки самых бедных «Вместе» («Juntos»), построенная на принципе адресных денежных переводов, предполагающих целевое использование. Участ-

ники программы – матери, представляющие домохозяйства и имеющие детей в возрасте до 14 лет, а также беременные женщины. Программа предусматривает ежемесячные субсидии в размере 100 солей (ок. 35 долл.) для расходов на образование, питание и поддержание здоровья детей. Она ориентирована, прежде всего, на жителей бедных сельских районов. В 2013 г. в программе участвовали 717 тыс. домохозяйств с более чем 1,5 млн детей и подростков. Более 400 тыс. участников программы «Вместе» вовлечены в функционирование финансовой системы через использование дебетовых карт.

В 2013 г. была принята Национальная стратегия развития и социального включения «Вовлекать чтобы расти» («Incluir para Crecer»), в которой сформулированы 5 стратегических направлений социальной политики: 1) питание детей, 2) раннее развитие детей, 3) комплексное развитие детей и подростков, 4) экономическая включенность и 5) защита пожилых людей. Для реализации п. 1 и п. 2 был сформирован Фонд стимулирования достижения социальных результатов (Fondo de Estimulo de Desempeño y Logro de Resultados Sociales). Задача фонда – к 2016 г. сократить до 10% уровень хронического недоедания детей младше 5 лет (прежде всего, в горных районах страны), увеличить охват дошкольным образованием до 85% соответствующей возрастной группы, предоставить доступ к питьевой воде 85% домохозяйств. На 2014 г. бюджет фонда составил 100 млн солей.

В этом же ключе развиваются Национальная программа питания школьников «КалиВарма» (QaliWarma), ориентированная на детей в возрасте от трех лет и старше, и Национальная программа «Куна Мас» (Cuna Más) для детей младше трех лет. В 2014 г. «КалиВарма» охватила 2,7 млн школьников в 47 тыс. государственных школ.

Для поддержки людей преклонного возраста, живущих в

условиях крайней бедности, в 2011 г. была учреждена программа «Пенсия 65» (Pensión 65), предусматривающая ежемесячные выплаты в объеме 125 новых солей на человека (почти 45 долл.). В программе участвуют более 380 тыс. человек.

Одним из приоритетов социальной политики правительства О. Умалы стало расширение доступа к жизненно необходимой инфраструктуре в беднейших районах страны. В 2014 г. уже более 68% беднейших домохозяйств имели доступ к воде, 80% подключены к электросетям. Важную роль играет Энергетический фонд социальной включенности (Fondo de Inclusión Social Energético), деятельность которого направлена на стимулирование массового использования природного газа в жилых домах и на транспорте, расширение доступа населения к энергоснабжению и диверсификацию его источников, в частности использование попутного нефтяного газа как в городских, так и сельских районах.

Особого внимания заслуживают программы поддержки производителей в наиболее бедных сельских районах. Так, двухлетний проект «Ферма, созданная мной» или «Аку Виньяй» (Haku Wiñay), начатый в 2012 г., рассчитан на поддержку более 3 тыс. домохозяйств. «Аку Виньяй» делает ставку на развитие малого бизнеса на местном уровне, стимулирование экономической включенности наиболее бедных семей и действует в дополнение к программе «Вместе».

Комплексная программа борьбы с бедностью, естественно, предполагала развитие здравоохранения. В 2012 г. общий объем финансирования составил 5,1% к ВВП, уровень государственных расходов в эту сферу – 3,0% к ВВП, что, впрочем, меньше показателей ведущих латиноамериканских стран. Важную роль играют частные инвестиции (около 40% финансирования отрасли), хотя это существенно осложняет задачу расширения доступа к медицинским услугам и повышения их качества для социально уязвимых

и бедных слоев населения. В настоящее время особое внимание уделяется развитию системы социального медицинского страхования. К 2016 г. планируется включить 80% населения страны и 95% беднейших слоев в систему Социального страхования здоровья (Essalud), расширить охват независимых работников в рамках программы «СИС Предприниматель» (SIS Imprendedor). Последняя в 2014 г. уже охватывает 500 тыс. человек. В рамках программы «Вместе» планируется начать подпрограмму «Желанные» (Bienvenidos), направленную на поддержку беременных женщин и матерей в наиболее бедных регионах страны. Им будут выдаваться наборы с одеждой и гигиеническими принадлежностями для новорожденных.

Задачей особой важности видится новая политика оплаты труда в секторе здравоохранения, призванная уменьшить разницу дохода медицинских работников между столичным и другими департаментами. В 2014 г. на повышение заработной платы в сфере здравоохранения был направлен 1 млн солей (357 тыс. долл.). Крупные вложения делаются в оснащение больниц во всей стране, в 2014-2015 г. на эти цели было выделено 8,4 млрд солей (3 млрд долл.), что значительно превысит суммарные вложения последнего десятилетия. Увеличение ассигнований на здравоохранение позволит расширить доступ к медицинским услугам, прежде всего, в самых удаленных районах страны.

Важнейшую роль в стратегии преодоления социальной исключенности и прекращения воспроизводства бедности от поколения к поколению правительство отводит сфере образования. Его цель – раскрыть потенциал каждого ученика вне зависимости от места проживания, языка домашнего общения и уровня дохода семьи. Однако страна сталкивается с серьезным вызовом: по показателям образования Перу находится в нижней части рейтинга латиноамериканских стран. Отставание от лидеров – Бразилии, Чили, Ар-

гентины – по среднедушевым расходам на образование составляет три и более раз, доля неграмотных лиц в возрасте старше 15 лет – 10,4%, не заканчивают обучение в начальной и средней школе 20,8% подростков. Во многом неблагоприятная ситуация определяется значительным разрывом в доступности и качестве образования в городских и сельских районах.

Реализация поставленных задач требует от правительства О. Умалы комплексной модернизации сферы образования. На 2015 г. запланировано значительное увеличение бюджетных ассигнований на образование – примерно на 0,7 процентных пункта от объема ВВП (на протяжении первого десятилетия XXI в. данный показатель стабильно составлял 2,7-2,8% ВВП).

Увеличение зарплаты учителей – одна из базовых составляющих проводимой реформы. В последние два года на эти цели было выделено более 1,5 млрд солей (0,54 млрд долл.). В отдельную статью расходов были выделены компенсации учителям, работающим в сельских и отдаленных приграничных районах.

С 2011 г. правительство О. Умалы выделило на развитие инфраструктуры образовательной сферы более 3 млрд солей (1,1 млрд долл.). В июне 2014 г. была учреждена специальная семилетняя Национальная программа образовательной инфраструктуры, призванная обеспечить ее обновление и расширение в стране, а также координацию действий центральных, региональных, провинциальных органов управления и развитие схем государственно-частного финансирования в этой области.

В ситуации, когда около половины студентов обучаются в частных университетах, программы целевых стипендий оказывают поддержку учащимся из малообеспеченных слоев. Так, в рамках программы «Стипендия 18» (Веса 18) на 2015 г. выделено 17,5 тыс. стипендий для обучения в уни-

верситетах и колледжах страны. Для повышения статуса профессии учителя открыта программа «Призвание – учитель» (Vocación de Maestro), предлагающая тысячу стипендий для молодежи со средним образованием. Правительственные программы сейчас охватывают около 30 тыс. человек, а в перспективе должны включить до 50 тыс. стипендиатов, которым предоставляется возможность обучения не только в национальных университетах, но и за рубежом. Важным шагом к повышению конкурентоспособности образования в Перу стало решение о реализации Национальной политики обучения английскому языку в школах.

Получение качественного образования становится одним из инструментов социальной мобильности и повышения уровня благосостояния семей, прежде всего, в наиболее бедных сельских районах. Предполагается, что при условии экономического роста расширение общественных программ адресной поддержки позволит сократить показатели бедности до уровня 15% в 2016 году. Однако нужно учитывать, что поставленные цели неизбежно рассчитаны на достаточно длительный срок, а это повышает значение преемственности курса социальной политики.

Устойчивый рост перуанской экономики в XXI в. привел к увеличению численности среднего класса в Перу. К нему относят от 40 до 50% населения страны. Этот рост был достигнут, прежде всего, за счет опережающего (по сравнению с остальной частью населения) роста благосостояния бедных слоев в первом десятилетии XXI века. В целом это способствовало повышению устойчивого спроса на качественные услуги в сфере образования и здравоохранения. Население, вышедшее из бедности, начинает формировать не только спрос на товары и услуги, но и оказывает, в свою очередь, влияние на социальную политику правительства.

6. Внешняя политика в разных проекциях

С первых шагов правительство О. Умалы стремилось следовать традициям, сформировавшимся в период двух предшествующих администраций А. Толедо и А. Гарсии. Их сутью было, с одной стороны, стремление активно участвовать в интеграционных процессах в Латинской Америке при одновременной диверсификации внерегиональных связей. Изначально являясь членом Андского сообщества наций (КАН), в конце первого десятилетия XXI века страна стала ассоциированным членом Общего рынка стран Южного конуса (МЕРКОСУР) – наиболее продвинутого в тот период интеграционного объединения в регионе. С 2004 г. Перу вошла в состав Союза Южноамериканских наций (УНАСУР), а с 2012 г. – Сообщества латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК). В том же 2012 г. наряду с Мексикой, Колумбией и Чили она приняла участие в создании Тихоокеанского альянса¹.

Особый акцент традиционно делался на взаимодействии с соседними государствами, с которыми в прошлом у страны возникало немало конфликтных ситуаций. В первую очередь речь идет о двух сложных и давних проблемах в треугольнике Перу – Боливия – Чили. Одна связана с выходом Боливии к морю, который был ею утрачен еще во время 2-й Тихоокеанской войны (1889-1891 гг.), другая – с отсутствием четкой морской границы между Перу и Чили на протяжении десятков тысяч морских миль.

После ряда неудачных попыток решить обозначенную проблему с Чили на двусторонней основе Перу в 2008 г. направила иск в Международный суд в Гааге. При этом обе стороны, памятуя о прошлом опыте, воздержались от обме-

¹ Подробнее см. раздел «Попытка «свободного плавания» в бурных водах мирового рынка».

на враждебными или критическими заявлениями. Более того они проявили лояльность и взаимопонимание, заявив о том, что примут любое решение суда, в какой бы мере оно ни затрагивало их интересы. Решение гаагского суда было объявлено в феврале 2014 г. Согласно ему из 35 тыс. миль, оспариваемых Перу, ей досталось 22 тыс., что было воспринято правительством О. Умалы с большим удовлетворением. При этом буквально сразу же начала свою работу комиссия «2 на 2» (министры иностранных дел и обороны с обеих сторон) по разработке конкретной карты морских границ. Исторически сложившиеся противоречия с Чили на этом не исчерпывались. Они, в частности, касались треугольника площадью всего в 3,7 гектара на границе двух стран, который обе считали своим. Дело дошло до того, что Гражданско-патриотический комитет пограничной с Чили перуанской провинции Такна в конце августа 2014 г. мобилизовал общественность для проведения манифестации на спорной территории, чему своевременно воспрепятствовали перуанские войска.

Куда более сложной была проблема выхода Боливии к морю, которая косвенно касалась и Перу. Если в период первого президентства М. Бачелет (2002-2006 гг.) между чилийской и боливийской сторонами начался диалог в поисках решения этой проблемы, то после прихода к власти консервативной команды С. Пиньеры, он был по существу прерван по инициативе чилийской стороны. Это в известном смысле подтолкнуло боливийское правительство Э. Моралеса на подачу иска в Международный суд в Гааге. М. Бачелет вынуждена была занять более жесткую позицию уже после ее возвращения к власти, и начатый диалог не был возобновлен.

Согласно Анконскому мирному договору между Перу и Чили от 1929 г., последняя не имела права предоставлять часть территории Арика (бывшая перуанская провинция,

перешедшая к Чили после 2-й Тихоокеанской войны) без согласия перуанской стороны. При этом реально предоставить Боливии коридор к Тихому океану можно было только через Арику.

Правительство О. Умалы, в отличие от своих предшественников, заняло дружелюбную позицию в отношении Боливии. Президент Перу, в частности, заявил об общности двух народов и даже о возможности создания в будущем единого государства, ссылаясь на прецедент 1836 г., когда в течение трех лет между двумя странами существовал конфедерация. Кроме того, опять же в отличие от своих предшественников, он заявил о том, что Перу отнюдь не препятствует предоставлению Боливии выхода к морю через бывшую перуанскую территорию.

Были предприняты меры для окончательного урегулирования отношений и с соседним Эквадором, которые были нормализованы в 1998 г. после вооруженного конфликта 1995 года. В марте 2012 г. между двумя странами было подписано 16 соглашений в области безопасности, интенсификации транспортных потоков, увеличения товарооборота и др. Важно подчеркнуть принятие принципиально важного решения – к 2016 г. окончательно очистить оставшиеся заминированные участки совместной границы.

В период правления О. Умалы укрепились традиционно дружеские отношения с Аргентиной, в особенности после того, как в 2010 г. бывшим президентом Перу Ф. Белаунде Терри был предан гласности сенсационный факт: во время англо-аргентинской войны 1982 г. Перу предоставила в распоряжение Аргентины собственные боевые самолеты вместе с летным составом. Напомним, что несмотря на всеобщую поддержку Аргентины на словах в тот критический для ее истории момент, ни одна другая страна Латинской Америки практических шагов в ее поддержку не предприняла. И позднее, солидаризируясь с позицией Аргентины во время оче-

редной фазы обострения конфликта вокруг Фолклендских (Мальвинских островов) в марте 2012 г. Перу отменила запланированный визит в страну британского фрегата. Близость двух стран во многом объясняется и тем обстоятельством, что в Аргентине проживает около 300 тыс. перуанцев, составляющих самую многочисленную диаспору в этой стране.

Создается впечатление, что О. Умала приложил немалые усилия, чтобы окончательно избавиться от имиджа леворадикального лидера, который уже стоил ему поражения на выборах 2006 г. ввиду откровенной и активной поддержки У. Чавеса. Частью перуанских политиков это воспринималось тогда, как едва ли не вмешательство во внутренние дела страны. В преддверии новых выборов в прессу просочились сообщения, что советники бразильского президента Л.И. Лулы да Силва активно участвовали в разработке предвыборной программы О. Умалы. Впрочем он этого не отрицал и откровенно заявлял, что именно опыт реализации бразильской модели и практических действий президента этой страны могут быть наилучшим образом заимствованы перуанцами.

С другой стороны, одновременно Перу пыталась дистанцироваться от режима У. Чавеса – Н. Мадуро. Это, в частности, нашло отражение в ходе неожиданно возникшего конфликта в марте 2013 года. В ходе заседания УНАСУР присутствовавший на нем Н. Мадуро резко негативно отреагировал на выступление министра иностранных дел Перу Р. Ронкаглиоло, в котором содержались призывы к венесуэльским властям проявлять терпимость и стремиться к диалогу с оппозицией. В результате посол Перу был отозван из Каракаса для консультаций.

Очевидным было стремление О. Умалы занять центристскую позицию и развеять опасения о близости к леворадикальным режимам региона, которые вызывали озабоченность

администрации Б. Обамы, чего та и не скрывала после его победы на выборах. Еще не вступив в должность, будущий президент Перу совершил поездку в США, где вопреки действующему протоколу был принят для беседы хозяином Белого дома. О. Умала заверил американского президента в том, что его страна придает большое значение соглашению о свободной торговле с США и рассчитывает на дальнейшее развитие отношений.

Госсекретарь США Х. Клинтон во время визита в Перу в октябре 2012 г. выразила поддержку усилиям О. Умалы по подавлению действий террористической организации «Сендеро луминосо», периодически совершавшей теракты в горных районах страны. В том же месяце министр обороны США Л. Панетта заявил о целесообразности возобновления соглашения о военном сотрудничестве между двумя странами, которое было заключено более 60 лет назад. Он отметил, что рассматривает Перу как одного из союзников Вашингтона, и заявил о заинтересованности не столько в создании военных баз на перуанской территории, сколько в налаживании системы регулярных консультаций по вопросам безопасности. В июне 2013 г. во время визита в США О. Умала оценил отношения с Вашингтоном не просто как партнерские, а как союзнические.

На европейском направлении особое место занимают отношения с Францией. Напомним, что именно Франция еще в середине 60-х годов прошлого века подорвала военнотехническую монополию США в регионе и поставила Перу современные истребители «Мираж». Сотрудничество в военной области пустило глубокие корни. В 2012 г. во время визита министра обороны Перу П. Катериано в Париж между двумя государствами была подписана декларация о намерениях. Она касалась сотрудничества в области военнотехнического обмена, а также подготовки военных кадров. Ряд соглашений в военной области был подписан в 2013 году.

И все же центральным направлением внешнеполитической деятельности Перу являлось тихоокеанское. Мы уже упоминали о созданном в 2012 г. Тихоокеанском альянсе, членом которого стала страна. Альянс четырех стран, имеющих соглашения о свободной торговле между собой, а также подобные соглашения с США, по сути стал своеобразной «мини АЛКА»¹, сняв таможенные барьеры во взаимной торговле. Бросается в глаза, что созданное по инициативе Мексики объединение является своеобразной реакцией на провозглашенную в 2011 г. Б. Обамой доктрину «двух концентрических колец» – транстихоокеанского и трансатлантического, которые призваны стать стержневыми компонентами экономики XXI века. Речь идет о создании Транстихоокеанского партнерства и экономического союза НАФТА – ЕС. Четыре самых крупных тихоокеанских государства Латинской Америки, уже создавших свой альянс, решили не упускать такой шанс и присоединиться Транстихоокеанскому партнерству. Впоследствии к ним добавились Коста-Рика и целая группа стран-наблюдателей.

Что касается самой Перу, то она традиционно уделяла особое внимание тихоокеанскому бассейну, став с 1998 г. членом Азиатско-тихоокеанского экономического сотруд-

¹ Проект создания континентальной Межамериканской зоны свободной торговли (АЛКА) был инициирован администрацией США в 1994 году. После многолетних переговоров на заключительном саммите в г. Мардель-Плата (Аргентина) в 2005 г. формальное решение о создании зоны свободной торговли было принято, но в нее отказались войти пять южноамериканских государств – Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Парагвай и Уругвай. Дальнейшая судьба проекта до сих пор остается неопределенной, хотя нынешняя администрация Б. Обамы не склонна полностью отказываться от него. Это стало очевидным после пятого саммита Америк (Тринидад и Тобаго, 2009), на котором была принята «Согласительная декларация Порт-оф-Спейна». Фактически усилия североамериканской дипломатии сконцентрированы сейчас на двух направлениях – тихоокеанском и атлантическом.

ничества (АТЭС), а еще раньше, в 1954 г. основав совместно с Чили и Эквадором Ассоциацию стран южной части Тихого океана. Последняя была призвана совместными усилиями реформировать международное морское право, введя норму 200-мильной морской зоны (чего и удалось добиться в 1982 г. на III международной конференции ООН по морскому праву). Новый этап в развитии тихоокеанского бассейна начался в результате активного экономического внедрения Китая в Латинскую Америку с начала XXI века. Перу стала своего рода тихоокеанской «платформой», через которую Китай в первую очередь осуществлял товарооборот с Бразилией, что позволило ему превратиться в ведущего торгового партнера южноамериканского гиганта. Этот трансокеанский коридор, связавший Перу с Бразилией, обеспечил рост их взаимной торговли почти до 4 млрд долл. (стороны планируют к 2018 г. увеличить ее до 10 млрд долларов).

При этом нельзя не отметить, что в Перу китайская диаспора является самой многочисленной и древней, начавшей формироваться еще в 1849 году. На сегодняшний день среди потомков первых переселенцев – одни из самых крупных и преуспевающих предпринимателей этой андской страны. Очевидно, что диаспора активно продвигает в Перу интересы «большой Родины»

Перу получила не только существенные экономические выгоды от сотрудничества с Китаем, поскольку тот инвестировал немалые средства в создание трансокеанских коридоров через ее территорию. После заключения с Перу (равно как и с Чили) соглашения о свободной торговле, КНР стала главным торговым партнером этой страны. При этом особое внимание Поднебесная, естественно, уделяла сырьевому импорту, и в первую очередь нефти. Так в ноябре 2013 г. Китайская национальная нефтяная компания заключила соглашение о поставках нефти с перуанским фи-

лиалом Петробраз на сумму в 2,6 млрд долларов. Напомним, что КНР является главным мировым потребителем нефти (6,4 млрд баррелей в сутки).

При этом, по мнению председателя перуано-китайской торговой палаты Х. Тама, перуанским предпринимателям еще предстоит «открыть» Китай и воспользоваться его поддержкой. В качестве примера Х. Там сослался на то, что Китай ежегодно вкладывает в развитие своей инфраструктуры 8,5% ВВП, а Перу – лишь 2,3 %. Чтобы закрыть эту «брешь», Перу необходимы дополнительные 88 млрд долларов. При наличии доброй воли, золотовалютные запасы Китая, составляющие 3,7 трлн долл., позволили бы частично решить эту проблему.

Большое значение руководство страны придает и сотрудничеству с Южной Кореей, причем в основном в военно-технической области. Перуанское правительство поставило перед собой задачу на основе сотрудничества с Южной Кореей создать к 2021г. (200-й годовщине независимости страны) новую, хорошо обученную и оснащенную на современном уровне армию. Предусматривается и создание собственной самодостаточной военной промышленности, что отвечает традиционному подходу перуанского государства к развитию оборонных отраслей.

Таким образом, правительство О. Умалы существенно расширило географию своих внешних связей, стремится придать им более сбалансированный характер и пытается решать конфликтные вопросы (главным образом с соседями) в переговорно-правовом поле. В целом же, и это нужно подчеркнуть, страну не устраивал ни один из двух крайних геополитических сценариев, определенно обозначившихся к середине второго десятилетия XXI века. И при делении региона на Америку атлантическую и тихоокеанскую, и при дистанцировании Америки Северной от Южной Перу оказывалась в проигрыше. Поэтому перуанское правительство

без громких слов на деле взяло курс на превращение страны в своего рода связующее звено для государств региона, «расходящихся» по разным группировкам.

7. Попытка «свободного плавания» в бурных водах мирового рынка

Перу уже достаточно глубоко интегрирована в мирохозяйственную систему, а ее позиции на мировом рынке во многом определяются конъюнктурой глобального рынка на товары традиционного экспорта и размерами притока иностранного капитала. Доля внешней торговли в ВВП (по текущему валютному курсу) составляет около 44%, что превосходит аналогичные показатели для ряда крупных развитых и развивающихся экономик. Согласно версии Швейцарского экономического института, по индексу экономической глобализации КОФ Перу заняла в 2013 г. 42-е место в мире (для сравнения, Россия – 93-е место). Среди стран Латино-Карибской Америки Перу уступает по этому показателю лишь Чили (19-е место), Панаме (21-е) и Тринидаду и Тобаго (40-е).

Хотя на долю Перу в 2013 г. приходилось лишь 0,2% в мировом товарном экспорте, по отдельным видам продукции горнодобывающей промышленности, сельского хозяйства и рыболовства ее роль заметно выше. Например, в том же году Перу обеспечивала 1,6% мирового экспорта меди, 5,2% цинка, 7,0 % олова, 1,9% свинца.

На фоне роста цен на основные экспортные товары стране удалось заметно улучшить макроэкономические показатели и войти в число быстро развивающихся стран с формирующимся рынком. По объему ВВП (201,2 млрд долл. в 2013 г.) – это седьмая экономика Латинской Америки. Ускорение развития во многом было обусловлено расширением экспортной экспансии и активной политикой

государства по расширению позиций национальных производителей на внешних рынках.

Увеличение экспортных доходов способствовало росту золотовалютных резервов. Была снята напряженность в решении проблемы внешней задолженности, снизилась ее нагрузка на экономику. Отношение внешнего долга к ВВП уменьшилось с 55,5% в 2000 г. до 29,4% в 2012 г., а выплат по его обслуживанию, – соответственно, с 27,9% до 12,5%. Расширился доступ на мировые финансовые рынки. Перу имеет сравнительно высокие кредитные рейтинги по версии таких авторитетных агентств, как Moody's (Baa2), Fitch (BBB+) и Standard & Poor's (BBB+).

В основе перуанской внешнеэкономической модели лежат либерализация режима внешней торговли, интеграция в мировую экономику, активное привлечение иностранного капитала. С приходом к власти О. Умалы курс на формирование открытой рыночной экономики не претерпел кардинальных изменений. Нынешняя администрация стремится проводить политику экономического и политического плюрализма с ориентацией на эволюционное развитие.

Одним из основных направлений внешнеторговой политики является заключение соглашений о свободной торговле (ССТ) с ведущими зарубежными партнерами для продвижения на внешние рынки продукции традиционного и нетрадиционного экспорта. В период с 2000 г. были подписаны и введены в действие соглашения о свободной торговле с США, Китаем, Чили, Сингапуром, Канадой и рядом других государств. Процесс либерализации усилился во второй половине истекшего десятилетия и активно проводится в жизнь при правительстве О. Умалы. Так, с 2011 г. были заключены ССТ с Южной Кореей, Таиландом, Мексикой, Японией, Панамой, Коста-Рикой, Венесуэлой. В 2014 г. министерство внешней торговли и туризма заявило о намерении ускорить соответствующие переговоры с Индией,

Сальвадором, Индонезией, Турцией, Россией. В настоящее время Перу имеет 19 соглашений о свободной торговле, в рамках которых предусматривается существенное снижение тарифных и нетарифных ограничений по широкому кругу товаров и услуг. Средний уровень таможенных пошлин в Перу сократился к 2013 г. до 3,2% по сравнению с 14% в 2000 году.

Наряду с этим проводились переговоры и с экономическими группировками. В 2010 г. заключено соглашение с Европейской ассоциацией свободной торговли (ЕАСТ). В 2013 г. вступил в силу договор с Европейским Союзом. В соответствии с этим соглашением предусматривается отмена или существенное снижение таможенных тарифов для 80% взаимных поставок товаров и услуг.

Вместе с тем в результате введения преференциальных торговых режимов усиливается конкуренция на внутреннем рынке со стороны иностранных товаров в ущерб местным производителям. ССТ с Соединенными Штатами, заключенное в 2006 г., вызвало широкую критику оппозиции в стране. По мнению противников данного соглашения, правящая элита при подписании договора фактически уступила всем требованиям Вашингтона, учитывая интересы лишь предпринимательских кругов, задействованных в производстве товаров на экспорт. В частности, пришлось пожертвовать интересами большей части крестьянских хозяйств, производящих традиционные виды продукции, которые не в состоянии оказать серьезную конкуренцию импортным аналогам. С резкой критикой подписанного соглашения выступал в тот период и сам О. Умала. Он заявлял о том, что под лозунгом либерализации торговли Вашингтон стремится взять под свой контроль природные ресурсы Перу. Однако после прихода к власти в 2011 г. его критический настрой претерпел резкие перемены.

Обширный набор соглашений о свободной торговле

обеспечивает стране привилегированный доступ на рынки Северной Америки, Европы, Израиля, Японии, соседних стран Латинской Америки. По данным Объединения ведущих экспортеров (КОМЭКС), по состоянию на 2013 г. примерно 96% перуанского экспорта подпадало под действие преференциального режима в рамках ССТ. Заключение соглашений о свободной торговле позволило стране заметно увеличить экспорт нетрадиционных товаров (свежие и охлажденные фрукты, текстильные изделия, продукция химической промышленности, рыбопродукты и некоторые другие). Причем, Соединенные Штаты стали одним из основных импортеров этого вида продукции. В 2013 г. на их долю пришлось 33% совокупных поставок нетрадиционных товаров на рынки 10 крупнейших торговых партнеров Перу.

Не менее важным направлением внешнеэкономической политики является участие в интеграционных группировках. Напомним, что Перу продолжает играть активную роль в Латиноамериканской ассоциации интеграции (ЛАИ) и Латиноамериканской экономической системе (ЛАЭС). Значительное внимание уделяется взаимодействию с МЕРКОСУР. Перу активно выступает за сохранение и обновление Андского сообщества наций в современных условиях. Приоритетное значение придается сотрудничеству в рамках АТЭС, где присутствуют основные внешнеторговые партнеры Перу (более 60% внешней торговли), ставшие так же важным источником инвестиций в Перу.

В марте 2010 г. страна официально вступила в переговорный процесс о присоединении к соглашению о «Транстихоокеанском партнерстве» (ТТП), которое рассматривается, как платформа для будущей азиатско-тихоокеанской зоны свободной торговли. Впрочем, считая процесс формирования эффективного сотрудничества в этой зоне вопросом будущего, администрация О. Умалы предполагает пока сосредоточиться на ведении двусторонних переговоров и

либерализации торговли с расположенными здесь государствами. Речь, в частности, идет о начале переговоров с Вьетнамом, Австралией и Новой Зеландией.

Большие надежды нынешнее правительство Перу возлагает на уже упоминавшийся Тихоокеанский альянс (2012 г.). Вошедшие в эту группировку Перу, Мексика, Колумбия и Чили – сейчас наиболее динамично развивающиеся страны региона, в которых проживают 210 млн человек (треть населения всей Латино-Карибской Америки). Их совокупный ВВП достигает 2,1 трлн долл. или 37,5% от регионального. Объем взаимной торговли достиг 18 млрд долл. в год.

Страны-участницы ориентируются на формирование зоны свободной торговли и общего рынка, минуя стадию таможенного союза. В качестве одной из главных целей альянса провозглашено расширение сотрудничества с АТР. Объединяет четверку приверженность идее открытого регионализма, а также известная схожесть взглядов относительно приоритетов, траектории и принципов социально-экономического развития в современных условиях. По данным известного издания «Дуинг Бизнес 2014», Чили, Перу, Колумбия и Мексика занимают, соответственно первое, третье, четвертое и пятое места среди латиноамериканских стран по индексу удобства ведения бизнеса.

Говоря о значении Альянса для Перу, О. Умала заявлял, что это уникальный проект, идеально вписывающийся в перуанскую экономическую и торговую реальность, поскольку ее экспорт преимущественно ориентирован на Азию. Выгоды проекта и в том, отмечал перуанский президент, что возникают условия для включения мельчайших и малых предприятий в орбиту роста и конкурентоспособности.

Достигнуты и первые практические результаты. В феврале нынешнего года страны-члены подписали Договор о свободной торговле, которым предусматривается снятие таможенных барьеров на 92% поставляемых друг другу то-

варов и услуг. На остальные 8% льготный режим предполагается распространить в среднесрочной перспективе. Отменены визы для представителей деловых кругов. Принимаются меры по расширению сотрудничества в сфере образования. Разрабатывается, в частности, система финансирования студенческих обменов.

Важным шагом четверки стало решение об интеграции национальных фондовых бирж и создании «Интегрированного латиноамериканского рынка» (МИЛА). На объединенной бирже будут котироваться акции крупнейших региональных компаний. Предполагается, что МИЛА станет второй по капитализации (614 млрд долларов США) фондовой площадкой в Южной Америке после бразильской БОВЕСПА и самой крупной по количеству эмитентов (565). Среди фирм, акции которых будут торговаться на бирже, колумбийские нефтяная компания «Экопетрол» и финансовый конгломерат «Групо Авал», чилийские «Эндеса» и «Копек», авиакомпания «ЛАН», перуанские горнодобывающие компании «Саузерн Перу Коппер Корп.» и «Ко. де Минас Буэнавентура». Последняя владеет четвертым по величине серебряным рудником в мире.

Активная многовекторная политика Перу стала одним из важных факторов в улучшении внешнеторговых позиций страны. За период 2000-2013 гг. товарооборот увеличился более чем в 6 раз (с 14 млрд до 86 млрд долларов). По этому показателю страна вышла на седьмое место в Латинской Америке. Заметно меняется ориентация внешнеторговых потоков. Начиная с 2000 г., четко проявилась тенденция снижения зависимости Перу (по крайней мере, в количественном отношении) от рынков промышленно развитых стран. В целом доля этой группы государств в общем объеме экспорта Перу понизилась с 65,2% в 2000 г. до 51,4% в 2013 году. Аналогичная тенденция проявляется и в торговле с Соединенными Штатами. Если в 2000 г. на США прихо-

дилось 40,5% общего объема экспорта Перу, то к 2013 г. эта доля упала до 18,2%, а в товарообороте целом – с 32,2% до 21,5%.

На фоне этой нисходящей траектории увеличилась доля развивающихся стран, за тот же период она выросла с 41,9% до 52,6%. Помимо общей тенденции к диверсификации внешней торговли Перу активизация связей именно на этом направлении объясняется относительно более высокой его эффективностью. Доля продукции обрабатывающей промышленности во взаимной торговле с данной группой стран а, соответственно, и доля добавленной стоимости в стоимостной структуре такой торговли обычно выше, чем в экспорте в промышленно развитые государства. Это делает торговлю Перу в формате Юг–Юг потенциально важным фактором развития страны. Так, в суммарном объеме перуанского экспорта по статье «Машины, оборудование и транспортные средства» в 2012-2013 гг. (895,3 млн долл.) удельный вес группы индустриальных стран составил 24,4%, а развивающихся – 75,4%.

Наибольший прорыв произошел в отношениях с Китаем. Товарооборот КНР с Перу в стоимостном выражении повысился с 0,7 млрд долл. в 2000 г. до 15,7 млрд в 2013 г. или в 22 раз, а его доля в совокупном товарообороте Перу выросла с 4,9% до 18,4%. По этому показателю Китай практически сравнялся с США и продолжает наращивать свои позиции в этой южноамериканской стране. Китайско-перуанские торговые отношения заметно расширились после вступления в силу в 2009 г. соглашения о свободной торговле. В соответствии с ним обеими странами вводилась нулевая ставка пошлины на 90% взаимно поставляемых товаров (с китайской стороны – продукция легкой промышленности, электроники, машиностроения, химической промышленности, овощи и фрукты, с перуанской – рыбная продукция, минералы и фрукты). Предусматривалось также

применение льготного режима в области торговли услугами.

Наряду с Соединенными Штатами и Китаем в десятку крупнейших торговых партнеров Перу входят Бразилия, Германия, Канада, Мексика, Южная Корея, Чили, Япония. В 2012 г. на их долю приходилось 74% экспорта и 61% импорта страны.

Динамичное развитие внешней торговли сочеталось с либерализацией инвестиционного режима. Привлечение зарубежного капитала является одним из приоритетов внешнеэкономической политики нынешней администрации. Заметную роль в реализации этой политики играют соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций, число которых приближается к 30. Благоприятный инвестиционный климат обеспечивает применение национального режима в отношении иностранных инвесторов. Другими словами, иностранные физические и юридические лица имеют такие же права, привилегии, льготы и ограничения, касающиеся их предпринимательской деятельности, что и национальные компании и предприниматели. Наряду с этим стимулирование иностранных инвестиций включает следующие меры: явочно-нормативный порядок для иностранных инвестиций, согласно которому не требуется предварительного разрешения для допуска иностранных инвестиций; беспрепятственный вывоз доходов, прибылей и других правомерно полученных средств; защита от возможной экспроприации, национализации или иной формы утраты собственности; введение «дедушкиной оговорки» для защиты инвестора в случае принятия в будущем законодательных актов, ухудшающих его положение (т.е. в течение регламентированного законодательством срока действуют прежние нормативные акты, имевшие силу на момент вложения инвестиций) и др.

В целом в стране создан один из наиболее благоприятных инвестиционных климатов в Латинской Америке. Вкупе с макроэкономической стабильностью это предопреде-

лило увеличение поступления иностранного капитала. Среднегодовой приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) увеличился с 4,6 млрд долл. в 2005-2008 гг. до 9,8 млрд в 2010-2013 годах. По этому показателю страна вышла на пятое место в Латинской Америке (после Бразилии, Мексики, Чили и Колумбии). Объем накопленных ПИИ по состоянию на 2013 г. достиг 73,6 млрд долл. (4% от общерегионального уровня) по сравнению с 11,1 млрд долл. в 2000 г. (2,6%). В число наиболее крупных инвесторов входят Великобритания (20%), Испания (20%), США (14%), Нидерланды (7%).

В отраслевом плане основной объем инвестиций сконцентрирован в горнодобывающей промышленности (24%). В этой отрасли действуют компании из более, чем 30 стран мира. Далее следуют финансы (18%), телекоммуникации (17%), энергетика (14%). На долю обрабатывающей промышленности приходится примерно 14%.

Основные изменения в притоке ПИИ связаны, прежде всего, с растущей экспансией китайских корпораций. Общий объем накопленных ими инвестиций по состоянию на 2012 г. оценивался примерно в 6 млрд долл., но они быстро наращивают свое присутствие, а в ряде секторов перуанской экономики выдвигаются на передовые позиции. По данным китайско-перуанской торговой палаты, в период с июля 2013 г. по июнь 2014 г. китайские инвестиции в Перу составили 9,3 млрд долл., или почти 50% из общей суммы их капиталовложений в Латинской Америке за тот же период (19,3 млрд долларов).

Основной сферой их приложения является горнодобывающая промышленность. С приобретением в 2013 г. крупной меднорудной компании «Лас Бамбас» за 5,8 млрд долл. Китай стал контролировать примерно 34% горнорудного сектора Перу. В настоящее время в стране действуют более 120 китайских компаний. Помимо горнорудной промыш-

ленности они активно расширяют свое присутствие в нефтегазовом секторе, в области инфраструктуры, финансов, сельского хозяйства, внутренней торговли (как оптовой, так и розничной). Заметную роль в этом процессе играет созданная в 2012 г. в стране Перуанская ассоциация предприятий с участием китайского капитала.

В целом связи между двумя странами приобретают все более многоплановый характер. Наряду с экономическими активизируются контакты по дипломатическим и политическим каналам. В ходе визита О. Умалы в Китай в 2013 г. стороны объявили о повышении китайско-перуанских отношений до уровня всестороннего стратегического партнерства и высказались за укрепление контактов на высоком государственном уровне, а также между законодательными органами, политическими партиями и местными органами власти. Было также выражено обоюдное стремление оптимизировать торговую структуру, увеличивать объем товарооборота, расширять сотрудничество в области сельского хозяйства, инфраструктурного строительства.

Таким образом, все отмеченное позволяет говорить о повышении имиджа Перу в международном экономическом сообществе, расширении сети внешнеэкономических связей, состава партнеров, что, несомненно, повышает возможности страны для необходимых маневров в условиях смены конъюнктуры на мировом рынке. В международной табели о рангах Перу все чаще предстает в качестве одной из перспективных развивающихся стран, хотя вопрос об устойчивости этой тенденции остается открытым.

Страна сумела воспользоваться беспрецедентным улучшением условий торговли в результате ценового бума на рынке биржевых товаров, наблюдавшегося на протяжении первого десятилетия текущего столетия. Вместе с тем позитивные тенденции касались, прежде всего, экспортного сектора экономики, а отмеченные выше сдвиги носили пре-

имущественно количественный характер. Расширение и географическая диверсификация внешнеторговых связей сочетались с сохранением традиционной структуры экспорта с преимущественным преобладанием сырья и полуфабрикатов. Их удельный вес в товарных поставках по-прежнему составляет около 80%.

Качественные характеристики специализации в международной торговле далеки от оптимальных. Страна фактически остается аутсайдером на рынках готовых промышленных изделий, технически и технологически сложной продукции. При этом важнейшей группой импортных товаров являются машины и оборудование. Их номенклатура показывает, что государство в ближайшем будущем не в состоянии хотя бы частично удовлетворить внутренний спрос на них за счет национального производства. Не вызывает оптимизма в этом плане и такой факт как затраты на научные исследования и разработки, которые находятся на уровне 0,18% от ВВП, – один из наиболее низких показателей в Латинской Америке.

На фоне сохраняющейся неустойчивости глобальной экономики и снижения мировых цен на минеральное сырье, в экономике страны, начиная с 2011 г., стали нарастать негативные тенденции: снижение экспортных доходов и темпов прироста ВВП, сокращение притока иностранных инвестиций (с 12,2 млрд долл. в 2012 г. до 10,2 млрд долл. в 2013 году). Превышение экспорта над импортом сменилось дефицитом торгового баланса. Нисходящая траектория сохранялась и в 2014 году.

В стране до сих пор имеет широкое хождение иностранная валюта, главным образом доллары США, что создает дополнительные трудности не только в регулировании национальной денежно-кредитной системы, но и в нейтрализации негативных последствий проводимой США и ЕС нетрадиционной финансовой политики в своих собственных интересах.

Наряду с воздействием внешних факторов, нарастание

проблем в экономической сфере стало следствием и внутренних причин. Речь идет, в частности, о многократном отставании в производительности труда. В Перу производительность труда (по факторной стоимости) составляет 1/3 от уровня США и 2/3 от уровня Чили. Из 18 латиноамериканских стран Перу занимает по этому показателю 13-е место, опережая лишь Эквадор, Никарагуа, Боливию, Парагвай и Гондурас.

В отличие от таких стран, как Канада, Австралия и Чили, Перу не смогла преодолеть свою низкотехнологичную сырьевую специализацию за счет повышения глубины и качества переработки первичных ресурсов, развития смежных и обслуживающих отраслей. В итоге – сильная зависимость от конъюнктуры мирового рынка, далеко не всегда эффективное использование экспортных доходов, недостаточное развитие необходимой инфраструктуры, коррупция. Так, дополнительные финансовые потребности для модернизации существующих и строительства новых инфраструктурных объектов оцениваются на сегодняшний день в размере 30-50 млрд долларов. И что самое главное – стране пока не удалось создать разветвленной структуры обрабатывающей промышленности, чтобы успешно противостоять внешним вызовам. А общие итоги социально-экономического развития в 2011-2014 гг. свидетельствуют об ослаблении потенциала сырьевой модели экономики.

В нынешних условиях вполне правомерно предположить, что торможение развития стран-экспортеров сырьевых товаров не является краткосрочным. Имеющиеся оценки потенциальных темпов роста Перу на 2014-2017 годы ниже показателей последних лет. Это прогнозируемое замедление усиливает беспокойство нынешней администрации, особенно с учетом социальных последствий.

В уже упомянутом выше Национальном плане диверсификации производства (2014 г.), намечены меры и механиз-

мы ослабления сложившихся в хозяйственной структуре диспропорций и приведения ее в соответствие с ныне действующими реалиями и вызовами глобальной экономики. Прежде всего, поднимается вопрос диверсификации промышленной структуры с использованием уже имеющихся сравнительных преимуществ и их консолидации для получения синергетического эффекта. Предлагаемый сценарий опирается на уже созданный производственный потенциал сырьевого комплекса. Одновременно ставится задача целенаправленно реализовать меры по углублению переработки первичных ресурсов и продвижению вверх по цепочке создания стоимости, последовательному вовлечению в экспорториентированный процесс более сложных факторов производства. Минерально-сырьевая база является, по мнению авторов плана, естественным конкурентным преимуществом национального хозяйства и должна сохранить свою роль донора перуанской экономики, обеспечивая переход на интенсивный путь развития. Составной частью этой политики должны стать совершенствование системы образования и подготовка кадров высокой квалификации, укрепление научно-технологической базы путем создания новых или расширения уже действующих в стране технологических парков, инновационных кластеров.

По существу речь идет, как представляется, о внедрении ресурсно-инновационной модели, позволяющей соединить богатые природные ресурсы страны и новые технологии, в том числе в самих добывающих отраслях. Непосредственно во внешнеэкономической сфере ставится цель модернизации и расширения экспортного ассортимента за счет продукции более высокой степени обработки в соответствии с быстро изменяющимися параметрами и требованиями мирового рынка. Также предусматривается совершенствование системы регулирования и стимулирования внешнеэкономической деятельности.

В целом план ориентирован на решение комплекса как социально-экономических, так и институциональных проблем развития, включая ускорение прогресса в научно-технической сфере. Хотя сформулированные цели и задачи представляются довольно амбициозными, нельзя исключать, что в случае целенаправленной политики по их решению Перу может заметно продвинуться по пути создания более сбалансированной структуры хозяйства и повышения на этой основе устойчивости своих позиций в глобальной экономике. Понятно, что способствовать этому могут диверсификация внешнеэкономических связей Перу, выход ее на новые рынки и активное участие в международном экономическом сотрудничестве, как в двустороннем, так и многостороннем формате.

8. Современный этап российско-перуанского сотрудничества

В 2014 г. Россия и Перу отметили 45-летие установления дипломатических отношений. Партнерство между нашими странами во многом носит уникальный характер. Пожалуй, ни с одним другим государством Латинской Америки (за исключением Кубы) еще в советский период не был налажен столь интенсивный диалог в политической и экономической областях, а также в военно-технической сфере.

После весьма болезненного для нас периода реформ 1990-х годов, начался процесс восстановления связей между двумя странами. По некоторым направлениям пришлось налаживать политические и экономические контакты почти с «чистого листа». Главным документом стал Договор о партнерских отношениях, подписанный 18 ноября 2006 г. и ратифицированный в 2007 году. Он заключен сроком на 10 лет с возможностью автоматического продления каждые пять лет. Помимо расширения торговли и инвестиций дого-

вор ориентирован на интенсификацию долгосрочного сотрудничества в области новых технологий, здравоохранения, науки и образования.

В новом столетии между странами динамично развивается политический диалог. В ноябре 2008 г. в рамках саммита АТЭС (в г. Лима) впервые в истории двусторонних отношений состоялся визит российского президента Д.А.Медведева в Перу, в ходе которого был выражен взаимный интерес к интенсификации отношений в разных сферах.

В августе 2009 г. для участия в VII консультативном совещании по политико-дипломатическим вопросам Перу посетил с визитом заместитель министра иностранных дел С.А. Рябков. На совещании было принято решение активизировать работу смешанной межправительственной комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству, а также сотрудничеству в области рыболовства, которая не собиралась более двадцати лет. Стороны оценили ход реализации положений совместной декларации, подписанной в ходе упомянутого визита Д.А. Медведевым и А. Гарсиа, занимавшим в то время пост президента Перу. Была также проанализирована работа созданного за несколько лет до этого Механизма политического диалога и консультаций между Россией и Андским сообществом наций.

Первое заседание вновь созданной Смешанной межправительственной комиссии состоялось в Лиме в декабре 2010 г., где был заключен целый ряд соглашений в различных областях. Была отмечена эффективность созданного в 2009 г. Форума предпринимателей Россия-Перу. Стороны дали позитивную оценку подписанного в ноябре 2009 г. министрами иностранных дел двух стран соглашения о взаимной отмене виз.

В дальнейшем диалог продолжился на самом высоком

уровне. На саммите АТЭС в 2012 г. на острове Русский состоялась беседа В.В. Путина и О. Умалы. Позднее они встретились в июле 2014 г. во время переговоров российского президента с лидерами УНАСУР после саммита БРИКС в г. Форталеза (Бразилия). Эти встречи носили неформальный характер. В ходе встречи на саммите АТЭС наряду с обсуждением перспектив сотрудничества в экономической и других областях В.В. Путин предложил О. Умале приступить к обучению в российских высших военных учебных заведениях офицеров перуанских Вооруженных сил (более 200 человек).

По восходящей развивается диалог между министерствами иностранных дел, на регулярной основе проводятся двусторонние политические консультации. Итоги состоявшихся встреч неизменно демонстрируют совпадение или близость позиций по большинству ключевых международных вопросов, обоюдное стремление к дальнейшему углублению взаимодействия в рамках ООН, по линии других международных и региональных организаций в Латинской Америке и АТР.

За период с 2007 по 2014 г состоялись четыре официальных визита главы российского внешнеполитического ведомства С.В.Лаврова в Лиму. Уже в ходе его визита в августе 2011 г. стороны договорились о наращивании сотрудничества в различных областях, включая военно-техническую, а также борьбу с наркотрафиком и организованной преступностью. Это, очевидно, свидетельствовало о существенном расширении диапазона нашего диалога.

Во время ответного визита в мае 2012 г. министра иностранных дел Перу стороны подчеркнули эффективность упомянутого Договора о партнерских отношениях от 2007 года. При этом было принято решение о постоянных политических консультациях на уровне заместителей министров иностранных дел. Перуанская сторона поддержала предсто-

ящее вступление России в ВТО. С 2013 г. начались переговоры о возможности подписания между двумя странами соглашения о свободной торговле.

С.В. Лавров вновь посетил Перу в мае 2014 года. Визит был приурочен к исполнившемуся в этом году 45-летию установления дипломатических отношений между нашими странами. Но проходил он в весьма сложной для РФ международной обстановке. Российский министр провел консультации со своим перуанским коллегой, в ходе которых разъяснил позицию РФ относительно кризиса на Украине и положения в Крыму. Стороны высказались за скорейшее мирное урегулирование кризиса в этой стране на основе положений Женевского заявления от 17 апреля 2014 года. Напомним, что изначально, еще в середине февраля 2014 г., перуанская сторона в коммюнике своего МИД выразила серьезную озабоченность событиями на Майдане, высказала соболезнования семьям всех погибших и призвала враждующие стороны к диалогу и соблюдению прав человека.

Показательно и то, как перуанская пресса комментировала в этот период события на Украине. В газете «Диарио» в марте 2014 г. появился следующий комментарий: «В углубляющемся коллапсе на Украине Европейский Союз пытается представить себя как ее спаситель, хотя не знает, как преодолеть собственный кризис и в конечном итоге предлагает ей роль новой Греции». После катастрофы с малазийским самолетом МН-17, произошедшей в июле 2014 г., правительство Перу выразило самое энергичное осуждение этой трагедии и призвало международное сообщество к ее тщательному расследованию.

Перуанское руководство традиционно проводит дружественную или, по меньшей мере, нейтральную политику в отношении России. На международных форумах Лима занимает близкую российским подходам позицию по таким темам, как борьба с наркотрафиком, международным тер-

роризмом и нелегальной миграцией, активно выступает за нераспространение всех видов оружия массового поражения. Обе страны выступают за урегулирование конфликтов и кризисов исключительно мирным путем, с опорой на международное право, Устав ООН и через коллективные действия, избегая любых односторонних шагов. Перу поддерживает идею формирования многополюсного мира, придерживается самостоятельной позиции по многим ключевым вопросам международной политики.

Постепенно восстанавливаются традиционные межпарламентские связи. В сентябре 2010 г. Перу посетила делегация Государственной думы РФ во главе с зампредела этой палаты российского парламента С.С. Журовой. В ходе проведенных встреч были намечены направления дальнейшего развития межпарламентского взаимодействия. Руководство перуанского парламента получило приглашение Госдумы посетить Россию с официальным визитом. В Конгрессе Перу действует Лига дружбы с Россией.

Развиваются контакты по линии различных министерств и ведомств. Хорошо зарекомендовало себя взаимодействие по линии правоохранительных органов и судебных ветвей власти и избирательных структур двух стран. Так, в августе 2010 г. замминистра юстиции России В.Н. Лихачев подписал в Лиме рамочное соглашение о межведомственном сотрудничестве с миноустом Перу. Состоялись взаимные визиты председателей Верховного суда. Руководство Конституционного суда Перу приняло участие в праздновании 20-й годовщины создания Конституционного суда России (октябрь 2013). В 2011 г. делегация Главной военной прокуратуры РФ участвовала в V Международной встрече по гуманитарному и военному праву. В том же году делегация Федеральной таможенной службы провела переговоры в Лиме, по результатам которых было подписано межправительственное соглашение о сотрудничестве и взаимопомощи в

таможенных делах. Министр здравоохранения Перу О. Угарте принял участие в Первой всемирной министерской конференции по здоровому образу жизни и борьбе с инфекционными болезнями в Москве. Находясь в российской столице, он подписал межведомственное соглашение о сотрудничестве в области медицины и здравоохранения.

Совпадение позиций РФ и Перу в вопросах противодействия новым угрозам и вызовам создает хороший фундамент для сотрудничества в борьбе с нелегальным оборотом наркотиков, терроризмом, в вопросах предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, защиты окружающей среды. В этом контексте большое значение придается развитию традиционно дружеских связей между МЧС России и Национальным институтом гражданской обороны Перу. В общей сложности проведено четыре заседания Совместной российско-перуанской комиссии по реализации межправительственного соглашения о сотрудничестве и взаимной помощи в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

В 2008 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и со злоупотреблением ими. Руководитель Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН) В.П. Иванов неоднократно посещал Перу с официальными визитами. В июне 2012 г. он участвовал в Международной конференции министров иностранных дел и руководителей специальных служб по борьбе с наркотиками. В рамках форума было подписано соглашение между ФСКН России и Национальной полицией Перу о сотрудничестве в противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. С декабря 2011 г. в Лиме работает представительство ФСКН, а с 2013 г. организованы учебные курсы, на которых российские специалисты делятся опытом противо-

действия наркоугрозам. Возможно, в дальнейшем эти курсы станут центром подготовки специалистов не только для Перу, но и других государств латиноамериканского региона.

Постепенно возрождается и набирает силу торгово-экономическое взаимодействие. Оно базируется на Торговом соглашении от 17 февраля 1969 года. Именно это соглашение заложило договорно-правовую основу советско-перуанских отношений и предусматривало взаимное предоставление режима наибольшего благоприятствования. В 2007 г. Перу признала рыночный статус российской экономики, а позднее поддержала вступление РФ в ВТО (22.VIII.2012). В настоящее время наши связи строятся на основе экономической целесообразности и базируются на рыночных принципах.

За минувшие 10 лет товарооборот между нашими странами увеличился в 7 раз. В 2013 г. он вырос на 11,4% по сравнению с предшествующим годом и составил почти 504 млн долл. (см. таблицу 6 приложения), хотя совокупный товарооборот в РФ практически не вырос, а в Перу сократился на 3%. Согласно данным таможенной статистики ФТС РФ, среднегодовые темпы роста товарооборота за последние 5 лет составили 19%. При этом наблюдается тенденция к ускоренному наращиванию импорта из Перу (в среднем на 28%): с 29,3 млн в 2009 г. до 102,9 млн долл. в 2013 году. Экспорт за эти годы вырос со 175 млн долл. в 2009 г. до 401 млн в 2013 г. (среднегодовой темп роста – 18%). Но, несмотря на столь позитивные перемены, доля РФ во внешне-торговом обмене Перу остается несущественной: в импорте – 0,8%, в экспорте – 0,4%. Ни объем, ни структура двусторонней торговли все еще не соответствуют потенциалам обоих государств.

Двусторонняя торговля сводится с положительным для России сальдо. При этом на протяжении уже многих лет нашим основным экспортным товаром остаются минераль-

ные удобрения (прежде всего азотные), на которые приходится более половины стоимости российского экспорта в Перу (52% в 2013 году). В числе других экспортных товаров были пшеница (21,2%), масла и топливо, не содержащие биодизель (10,2%), трифосфат натрия (3,3%), каучук (1,2%), прокат плоский горячекатаный (1,6%). Удельный вес машин, оборудования и транспортных средств несколько вырос за последние годы и составил около 8% (в 2007 г. – около 3%). Основу таких поставок составляет высокотехнологичная продукция – авиатехника и запчасти к ней (6,5%), кроме того двигатели, трансмиссионные валы, силовые установки (1,3%), электрооборудование (электрические изоляторы, коммуникационная аппаратура), навигационные системы (1,3%).

После 15-летнего перерыва в 2013 г. российский концерн «АвтоВАЗ» возобновил поставки в Перу автомобилей «Лада». Всего «АвтоВАЗ», согласно подписанному с компанией «Аутомотив Компани С.А.» контракту, должен поставить в Перу 300 автомобилей «Лада».

Скромные показатели экспорта машинотехнической продукции из России на фоне сохраняющегося в Перу интереса можно (среди других причин) объяснить отсутствием системы послепродажного обслуживания техники. Работа в этом направлении заметно активизировалась в последние годы.

Структура импорта России также слабо диверсифицирована. Ее основу формирует товарная группа «продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье» (почти 87%). В Перу Россия закупает виноград (34,5%) и другие свежие фрукты – апельсины, манго, авокадо и др. (14%), кофе (11%), бразильские орехи (2%), рыбу и морепродукты (18,9%), рыбную муку (4%), гигиенические изделия (3,6%), а также трикотажные изделия и одежду (2%), красящие вещества растительного или животного происхождения

(1,4%), семена и плоды для посева (1,2%), перец (1,1%). Стоит оговориться, что данные российской и перуанской таможенной статистики несколько расходятся, что обусловлено участием во внешнеторговых операциях посредников, поставками товаров через третьи страны, разной методикой учета и пр. Так, согласно данным перуанской статистики, в общей структуре экспорта Перу в РФ 48% занимают металлы: серебро и концентраты (26%), олово (12%), цинк (4%), которые не учтены как прямые поставки в таможенной статистике РФ.

В первой половине 2014 г. сохранилась тенденция роста экспорта перуанских товаров на российский рынок – продукции добывающей и химической промышленности, сельского хозяйства, деревообработки, одежды и др. Согласно аналитическому обзору Министерства внешней торговли и туризма Перу, в числе основных компаний-экспортеров из Перу – «Гленкор Перу С.А.» (более 35% всех экспортных поставок), «Агро Виктория С.А.» (6%), «Экспортатора Фрутикола дель Сур С.А.» (6%), «Кимберли-Кларк Перу С.Р.Л.» (5%), «Кафеталера Амазоника С.А.» (4%), «Фрутера дель Инка С.А.» (3%). Наибольший объем закупок в России в первой половине 2014 г. совершили «Корпорасьон Мисти С.А.» (21%), «Аликорп С.А.» (11%), «Гавилон С.Р.Л.» (10%), «Экса С.А.» (9%), «Молинера Инка С.А.» (8%), «Ромеро Трейдинг С.А.» (7%).

В настоящее время условия для доступа товаров на рынки друг друга весьма благоприятны. Россия предоставляет преференциальный режим развивающимся государствам, и соответственно таможенные пошлины на перуанские товары составляют 75% от ставок «режима наиболее благоприятствуемой нации». Эти правила распространяются на большинство импортируемых из Перу товаров, но, чтобы получить 25%-ый дисконт, они должны соответствовать определенным критериям и иметь сертификат, подтвер-

ждающий их происхождение. Кроме того, Перу входит в число пользователей единой системы тарифных преференций Таможенного союза¹ и к ее продукции применяются ставки в размере 75% от ставок импортных пошлин Единого таможенного тарифа.

Определенным шагом навстречу друг другу стала отмена в феврале 2011 г. санкций на импорт российского горячекатаного и холоднокатаного проката после завершения процесса по пересмотру антидемпинговых процедур. Временное ограничение по поставку морепродуктов одного из предприятий Перу было введено в РФ весной 2014 года. Но уже в августе того же года по итогам переговоров Россельхознадзора с представителями Перу было решено расширить список перуанских предприятий, аккредитованных для поставок продовольствия в Россию, в том числе рыбы и морепродуктов, а также молочной продукции, цитрусовых, винограда и орехов. Обязательным условием оставался контроль за соблюдением соответствующих фитосанитарных требований со стороны ветеринарных органов Перу.

В связи с вводом в отношении России санкций, которые привели к резкому сокращению импорта продовольствия из США, стран Евросоюза, Австралии, Канады и Норвегии, перуанское бизнес-сообщество сочло необходимым воспользоваться предоставленной возможностью для более масштабного вхождения на весьма емкий российский рынок. Ассоциация экспортеров Перу (АДЕКС) заявила о готовности обеспечить поставки продовольствия на сумму в 1000 млн долларов. Речь шла о 28 товарах агроиндустрии (бананы, кофе, бобовые и овощи, соки, фрукты и др.) и 8 товарах рыбной промышленности (креветки замороженные, рыбные консервы и др.), которые ранее поставлялись в не-

¹ Единая таможенная территория Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.

больших объемах или не поставлялись вовсе.

Вместе с тем, согласно пояснению АДЕКС, для перуанских экспортеров существующие ввозные пошлины представляются высокими (в качестве примера: на ввоз бананов установлен тариф 5%, чай, кофе – в основном 5%, бобовых, овощей и фруктов – 15%; креветок, консервированного тунца – 10%, хлопка и шерсти – 20%). Возможно, такая оценка правомерна, если учесть, что Перу имеет весьма широкий спектр соглашений о свободной торговле, согласно которым перуанские товары полностью освобождаются от ввозных пошлин.

В последнее десятилетие явно укрепилась институциональная база двустороннего сотрудничества. Важным этапом в развитии российско-перуанских отношений стало возобновление после многолетнего перерыва работы Межправительственной российско-перуанской комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому сотрудничеству и рыболовству (МПК). Первое заседание комиссии состоялось в Лиме в декабре 2010 г., второе – в октябре 2012 г. в Москве. В октябре 2013 г. в перуанской столице прошло уже третье по счету совещание МПК, разделившейся на три рабочих группы – по торговле, инвестициям и промышленному развитию; по высоким технологиям и по сельскому хозяйству и рыболовству. По каждой из этих позиций были подписаны соответствующие соглашения.

В ходе 3-его заседания МПК особое внимание было уделено кооперации в области рыбного хозяйства¹. Так, было обсуждено развитие научного взаимодействия двух сторон в рамках Конвенции о сохранении промысловых ресурсов в открытом море южной части Тихого океана. Был поднят

¹ История развития этого направления нашего сотрудничества в различных формах, включая создание совместной компании, превышает 40 лет, но в 1990-е годы оно практически сошло на нет.

вопрос обучения перуанских специалистов в российских рыбохозяйственных и сельскохозяйственных учебных заведениях. Обсуждалась совместная работа рыбохозяйственных научных институтов Перу и подведомственных Росрыболовству «Атлант-НИРО» и Тихоокеанского научно-исследовательского центра (ТИНРО-Центр). По итогам работы комиссии было подписано Рамочное соглашение о сотрудничестве между ТИНРО-Центром и Технологическим институтом рыбной промышленности Перу (ИТП), а также Соглашение об академическом и научно-техническом сотрудничестве между Национальным инженерным университетом Перу и Московским государственным университетом геодезии и картографии. Представители российской науки провели переговоры по созданию в Перу научно-образовательного центра рыболовства и аквакультуры.

В повестке дня комиссии фигурировали также вопросы сотрудничества в области торговли, здравоохранения, науки, сельскохозяйственных исследований, а также запуска перуанского спутника «Часки I» (Chasqui I)¹ и работы над новым спутником для научных целей, которые предполагается завершить в 2015 году.

Очередное 4-е заседание МПК состоялось в Москве 14-15 октября 2014 года. Стороны обратили внимание на необходимость активизации работы и повышения эффективности деятельности МПК, согласовали «дорожную карту» двустороннего торгово-экономического сотрудничества на среднесрочную перспективу. На встрече обсуждались вопросы об учреждении Торгового представительства Российской Федерации в Республике Перу, а также возможности заключения Соглашения о свободной торговле Перу с Таможенным союзом (РФ, Белоруссия, Казахстан). Напомним читателю, что Перу официально сделала такое предложение

¹ Запущен с Международной космической станции 14 августа 2014 года.

Таможенному союзу в 2013 г. и оно уже обсуждалось в ходе переговоров в Лиме С.В. Лаврова с министром иностранных дел Перу Эдой Ривас в мае 2014 года. В целом, можно прогнозировать, что с подписанием соглашения о свободной торговле между Перу и странами Таможенного союза увеличатся поставки рыбы, морепродуктов, а также продовольствия и других сельскохозяйственных товаров в Россию.

В ходе 4-го заседания были конкретизированы планы работ в рамках соглашения между «Атлант-НИРО» и «ИТП» по оптимизации использования рыбных ресурсов океана, в частности, гигантского кальмара и креветки. С учетом растущего интереса к развитию взаимодействия в данной области отмечалась важность привлечения образовательных структур рыбохозяйственного профиля в России и Перу для проведения семинаров по рыболовству, аквакультуре и переработке водных биоресурсов, подготовке кадров соответствующих специальностей.

Накопленные прямые инвестиции России в экономику Перу в 2013 г. составили всего 2,63 млн долларов. По данным агентства по инвестициям «Проинверсьон Перу», на июнь 2014 г. из этой суммы 2,43 млн было направлено в аграрный сектор и 0,19 млн в добывающую промышленность, при том что горнодобывающая отрасль – лидер по привлечению инвестиций в перуанскую Перу. В общем объеме иностранных инвестиций в эту латиноамериканскую страну доля российского капитала пока ничтожно мала. Хотя перуанская сторона неоднократно проявляла интерес к привлечению российского капитала в такие ниши, как инфраструктура, электроэнергетика, строительство железных дорог, сооружение ирригационных объектов.

В целом за последние 10 лет многое сделано для реанимации торгово-экономического взаимодействия. Однако для дальнейшего продвижения потребуются взаимные усилия

по обновлению договорной базы, включая подписание соглашений о поощрении и взаимной защите инвестиций, об избежании двойного налогообложения, работа над которыми уже ведется.

В числе других препятствий на пути интенсификации торгово-экономического сотрудничества видятся слабая информированность о возможностях друг друга, незнание режима регулирования внешнеторговых операций, слабость системы кредитования, отсутствие прямого авиа- и морского сообщения¹. Сдерживающим фактором являются и различия в подходе к ведению бизнеса в целом. В Перу придерживаются либеральной модели выстраивания отношений вне зависимости от отрасли. В России действия компаний так или иначе должны быть согласованы с межгосударственными соглашениями, получать поддержку или одобрение государственных структур.

Актуальной остается задача активизации прямых контактов между представителями бизнеса. Сотрудничество деловых кругов осуществляется по линии торгово-промышленных палат. Соглашение о сотрудничестве между Торгово-промышленной палатой нашей страны и Торговой палатой Лимы было подписано еще в 1980 г. и, разумеется, требует обновления.

В 2014 г. по инициативе перуанских предпринимателей, проживающих в Москве на протяжении многих лет, учреждена Торгово-промышленная палата Перу-Россия (ТПП-ПР), зарегистрированная в Торговой палате Лимы. Задача, которую ставит перед собой новая организация, – продвигать и развивать торгово-экономические и культурные отношения между двумя странами, развивать предпринимательскую деятельность, оказывать содействие и предлагать

¹ 95% всех внешнеторговых перевозок осуществляется морским транспортом и 5% – авиационным.

услуги для установления деловых связей между членами ассоциации, используя их конкурентные преимущества. Перуанские предприниматели отмечают сложности в ведении бизнеса, прежде всего бюрократические препоны, жесткие правила сертификации и стандартизации продукции экспортеров, а также нормы санитарного контроля в России. В августе 2014 г. ТПП-ПР совместно с Ассоциацией экспортеров Перу и «ПромПеру»¹ пригласили предприятия из России принять участие в крупнейшей международной специализированной выставке агроиндустрии и пищевой промышленности Перу в Лиме. Во время работы выставки представители бизнеса обсудили экспортные возможности друг друга. Российская сторона проявила интерес к сельскохозяйственным и рыболовным продуктам, среди которых бананы, свежий виноград, авокадо, мандарины, персики, черника, овощи, сардины, макрель, кальмары, форель.

Давнюю историю имеет военно-техническое сотрудничество. Напомним, что уже в советский период с 1975 г. на вооружении перуанских Вооруженных сил появилась советская бронетехника, а также истребители и вертолеты.

Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Перу о военно-техническом сотрудничестве было подписано еще в апреле 2004 года. В 2011 г. перуанские офицеры получили возможность обучаться в российских военных академиях. В декабре 2013 г. заключено соглашение о взаимной охране интеллектуальной собственности в ходе двустороннего военно-технического сотрудничества. Сформирована межправительственная комиссия по военно-техническому сотрудничеству, первое заседание которой было проведено в Лиме в апреле 2012 года.

¹ Организация, призванная формировать позитивный имидж Перу у зарубежных предпринимателей.

В современных условиях сотрудничество в этой области не ограничивается звучными декларациями, хотя и они наглядно свидетельствуют о позиции сторон. Так, во время официального визита в Перу министра обороны России С.К. Шойгу в октябре 2013 г. его коллега П. Катериано заявил, что Россия является одним из основных партнеров Перу в стратегической области. Согласно сообщениям перуанской прессы, во время этого визита в практической плоскости обсуждались и вопросы о закупке российских танков Т-903 взамен устаревших Т-55, а также бронетранспортеров БТР-80А. Кроме того, рассматривался вопрос о приобретении Перу истребителей-бомбардировщиков СУ-30 и МИГ-35, которые, по мнению перуанских специалистов, по своим тактико-техническим характеристикам существенно превосходили американские F-16.

В конце 2013 г. Минобороны Перу объявило о планах приобретения 24 вертолетов Ми-171Ш для борьбы с незаконным оборотом наркотиков, оценки территорий, подвергающихся экологическим бедствиям, поиска и спасения людей. Поставки российских вертолетов, по сообщениям «Рособоронэкспорта», запланированы на конец 2014 года. В сентябре 2014 г. делегация во главе с министром обороны Перу посетила Москву, где на встрече с С.К. Шойгу обсуждался, в частности, вопрос об открытии на территории страны к 2016 г. регионального центра по обслуживанию и ремонту российских вертолетов. Центр должен стать основным предприятием по техническому обслуживанию и ремонту вертолетной техники российского производства в регионе.

Не следует, однако, забывать и о «подводных камнях». В самолетостроении и целом ряде других областей международная конкуренция очень высока. Например, Украина развернула бурную активность по продвижению своих самолетов АН-74Т на перуанский рынок. Более того, в принципе

была достигнута договоренность о создании в Перу базы обслуживания самолетов фирмы «Антонов», в частности таких транспортных моделей как АН-14Т и АН-178, к которым Перу проявляет особую заинтересованность. При этом коммерческий расчет делался на возможность выхода впоследствии и на рынки третьих стран – Аргентины, Боливии и Кубы. Первоначально (в 2013 г.) создание базы предполагалось при участии российской «Ильюшин Файненс компани», однако в следующем году после известных событий на Украине в этом вопросе царит полная неопределенность.

В мае 2013 г. в перуанской столице прошла международная выставка вооружения «СИТДЕФ-2013», в которой приняли участие «Ростехнология» и «Рособоронэкспорт», продемонстрировав высокий потенциал отечественной вертолетной и бронетанковой техники. На выставке был представлен российский танк Т-90С, который после завершения выставки был передан в распоряжение перуанских военных для проведения дополнительных испытаний и стрельб. Сейчас на вооружении Перу остаётся около 250 единиц отечественных Т-55, закупленных еще в 70-е годы прошлого века. Они по-прежнему находятся в исправном состоянии и эксплуатируются. Но перуанская армия испытывает потребность в более современных машинах. Т-90С хорошо себя показал на испытаниях, проводившихся на перуанских полигонах. Речь может идти об объемных контрактах, которые будут определять техническое переоснащение Вооруженных сил Перу. Но для начала страна собирается закупить партию примерно в 50–100 новых танков и в настоящее время определяется с поставщиком. У российского Т-90 довольно сильные конкуренты – это американский М-1А1 Abrams, южнокорейский К-2 Black Panther и другие.

Техническая и научно-технологическая кооперация охватывает не только военную сферу. Успешным примером присутствия российских компаний в Перу может служить

авиационная компания «ЮТэйр». После приобретения 75% акций «Элисур», крупнейшего оператора вертолетной техники в Перу, она не только существенно расширила парк вертолетов, используемых для нужд энергетических компаний, но и заняла нишу по их техническому обслуживанию. В 2012 г. был зарегистрирован филиал «ЮТэйр-Инжиниринг» и приобретено 12 га земли для создания собственной ремонтной базы в 50 км от Лимы.

Российская сторона располагает возможностям и для поставок энергетического оборудования, а также участия в строительстве объектов электроэнергетики. Компания «Техпромэкспорт» выражала заинтересованность в сотрудничестве с Перу в совместных проектах по строительству и модернизации ГЭС и ТЭС, установке мини и малых гидроэлектростанций.

Российским компаниям есть что предложить и в сфере высоких технологий и коммуникаций. Здесь можно отметить компанию «Йота», занимающуюся организацией сетей 4G, компанию «Софтлайн», специализирующуюся в области программного обеспечения. Сохраняется интерес в развитии взаимодействия в космической сфере, в том числе с использованием системы Глонасс.

Перуанская сторона выразила готовность к практическому наполнению Соглашения о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях. В настоящее время при активном содействии посольства РФ развивается сотрудничество ГК «Росатом» с Перуанским институтом ядерной энергии. Ведутся переговоры о производстве (на основе российских технологий) медицинского радиоизотопа молибден-99 в перуанском ядерном центре «РАКСО». Подписан совместный протокол о сотрудничестве. Он включает подготовку госкорпорацией «Росатом» перуанских специалистов, которые будут заниматься эксплуатацией исследовательских реакторов и технологиями

ядерной медицины. Дело в том, что молибден-99 с использованием низкообогащенного урана является основой для производства практически всех существующих на сегодняшний день радиофармацевтических препаратов, необходимых для профилактики и борьбы с раковыми заболеваниями.

В области здравоохранения перспективы сотрудничества можно связывать с профилактикой и лечением туберкулеза, совместными исследованиями по ранней диагностике и антибактериальной терапии, рациональному использованию хирургических методов лечения, в т.ч. трансплантологии. Набирает обороты и такая форма взаимодействия, как обмен научными кадрами, проведение различных конференций и семинаров с участием ведущих ученых. Наиболее результативно на протяжении пяти последних лет развивается сотрудничество по линии высших учебных заведений России и Перу, среди них Юго-западный государственный университет (ЮЗГУ) в г. Курске и Самарский государственный медицинский университет (СамГМУ). В Лиме создан Латиноамериканский научно-исследовательский центр с целью продвижения знаний, научных разработок, новых технологий и изобретений СамГМУ, прорабатывается вопрос организации лечебно-диагностических кабинетов, оснащенных российским оборудованием в Южном научном университете г. Лимы, Университете Святого Петра в г. Чимботе, областной администрации региона Амазонас и др.

Определенные перспективы имеет взаимодействие в сфере фитосанитарного контроля и биологической защиты растений. Уже началась работа над реализацией научно-исследовательских проектов с привлечением Международного центра картофеля и Национального аграрного университета Ла Молина.

Продвижению передовых технологий способствует хорошо зарекомендовавшая себя практика обмена выставками. Так, в августе 2012 г. в Лиме проходили выставка и

конференция по информационно-телекоммуникационным технологиям в сфере исследования космоса (ПеРуСАТ-2012), отразившая достижения России и Перу. В рамках выставки специалистами ЮЗГУ было проведено два сеанса связи с международной космической станцией (МКС).

В сентябре на территории Национального инженерного университета Перу совместно с ЮЗГУ был организован Международный латиноамериканский форум и выставка инновационных разработок молодых ученых (ПеРуСАТ-2013). Российская делегация была представлена 16 профильными высшими учебными заведениями и научными организациями. Молодые ученые продемонстрировали на выставке более 50 научных проектов в области космических систем. И вновь по традиции ключевым событием форума стал сеанс связи с МКС. Логичным завершением выставки было подписание перуанскими научными и образовательными учреждениями договоров о сотрудничестве, совместных научных исследованиях и опытно-конструкторских работах, поставке учебного и научного оборудования с Московским институтом геодезии и картографии, Санкт-Петербургским университетом аэрокосмического приборостроения. ЮЗГУ участвовал в подготовке запуска в 2014 г. перуанского спутника «Часки I».

Важным шагом для развития человеческих и гуманитарных контактов стало подписание в ноябре 2010 г. соглашения об условиях отказа от визовых формальностей при взаимных поездках граждан двух стран, а в мае 2012 г. – о взаимном признании документов о высшем образовании и ученых степенях¹.

Подписание первого из них во многом способствовало

¹ Основа же двусторонних отношений в этой сфере заложена еще Соглашением о сотрудничестве в области культуры, образования и науки, подписанным в 1995 году.

росту потока туристов. В 2013 г. число российских туристов в Перу достигло рекордного уровня – 8966 человек, что в четыре раза больше, чем в 2004 году. Подписание второго дает основание ожидать, что со вступлением его в силу увеличится поток студентов, обмен преподавателями и в целом активизируется сотрудничество в сфере образования, тем более что определенный опыт уже накоплен¹.

На сегодняшний день в наших вузах обучаются 89 студентов из Перу. Осуществляется и подготовка по специальным направлениям: на курсах Министерства обороны РФ в 2011-2012 гг. прошли обучение 107 перуанских военных², на курсах переподготовки МВД РФ прослушали спецкурс 16 специалистов из Национальной полиции Перу, ведется обучение наркополицейских на курсах ФСКН.

Содействовать укреплению связей между Россией и Перу в области культурных, научно-технических, образовательных и гуманитарных обменов призван действующий в Лиме Российский центр науки и культуры. Он входит в систему Россотрудничества и имеет статус государственного органа при МИД России. При его содействии в 2011-2012 гг. в Перу состоялись гастроли театра кукол им. Образцова, Московского государственного театра «Русский балет», Санкт-петербургского государственного академического оркестра, Государственного цирка РФ и ряда других коллективов. В мае 2013 г. в «Санта Урсула» – на одной из

¹ За 45 лет, прошедших с момента установления дипломатических отношений, в российских образовательных учреждениях было подготовлено более 10 тысяч специалистов. Каждый год российское правительство выделяет порядка 20-30 стипендий студентам из Перу для учебы по различным специальностям. Однако эта квота не всегда выбиралась, в том числе из-за отсутствия соглашения о взаимном признании дипломов.

² Уже согласована подготовка более двухсот военнослужащих в вузах Министерства обороны России.

наиболее престижных сцен Перу, состоялся гала-концерт российского пианиста Евгения Михайлова. Свое искусство жителям Перу продемонстрировал Государственный балет на льду из Санкт-Петербурга. На выставке в Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина в 2013 г. были представлены более восьмидесяти уникальных экспонатов из коллекции «Музея золота Перу», созданных еще в эпоху древних культур Андской цивилизации.

В Перу проживает около 2 тыс. наших соотечественников. В основном это женщины, которые вышли замуж за перуанцев, проходивших обучение в СССР и России. Ведет работу Ассоциация соотечественников «С тобой Россия». Под ее патронажем издается газета на русском языке «Надежда». Действуют две школы: общеобразовательная «Максим Горький» и начальная «Антон Макаренко», которые по сути являются центрами изучения и распространения русского языка.

С 2009 г. ведет свою деятельность православная община прихода Святой Матушки Матроны Московской, который с марта 2011 г. входит в состав Аргентинской и Южноамериканской епархии Русской Православной Церкви.

Таким образом, есть основания констатировать наличие и объективных предпосылок, и перспектив для выхода на новый уровень взаимодействия и культурного обмена РФ и Перу.

9. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За три года пребывания на своем посту президент О. Умала и его администрация сумели поддержать относительно устойчивое развитие экономики Перу, вписаться в новую систему отношений в южноамериканском регионе и избежать крупных социальных конфликтов, столь характерных сейчас для ряда соседних стран. Но дальнейшее развитие страны не лишено рисков, связанных, в частности, с ухудшением конъюнктуры на международных рынках металлов и падением платежеспособного спроса на внутреннем рынке.

Нельзя не сказать и о том, что значительная часть избирателей не готова поддерживать политическую линию президента, о чем свидетельствуют падение уровня его популярности, а также результаты промежуточных выборов в октябре 2014 года. Основная проблема состоит в следующем: приступив к реализации в стране давно назревших и ожидаемых значительной частью избирателей социальных реформ, О. Умала не смог создать сплоченной команды единомышленников в руководстве страны и прочной социальной базы для проводимых преобразований. К этому добавились еще два обстоятельства. Во-первых, большинство политических блоков представляют собой новообразования, которые, как правило, слабо связаны с традиционными партиями (кроме АПРА) и имеют весьма эклектичные программы. В этих условиях избиратели в большей мере отдают предпочтение не программам таких объединений, а их лидерам, среди которых немало известных в прошлом политиков и экс-президентов. Во-вторых, О. Умале так и не удалось подавить коррупцию в высших эшелонах власти. И с этим связаны конфликты с целым рядом высших должностных лиц.

С другой стороны, в 2000-е годы, в отличие от большин-

ства стран Южной Америки, Перу избежала резких разворотов в политическом курсе и стратегии развития, связанных, в частности, с «левым дрейфом». Все ее ведущие политики – по существу представители одного спектра, а потому политика выглядит преемственной. Что касается неустойчивости предпочтений электората, нельзя забывать, что многие его ожидания, порожденные началом преобразований, в принципе не могут быстро реализоваться в Перу. В отличие от многих соседей (исключая Боливию), Перу стартовала с очень низкого уровня по целому ряду важных социальных параметров. Например, по показателю ВВП на душу населения (6390 долл.) она занимает последнее место в семерке ведущих латиноамериканских стран и 21-е в регионе. Проще говоря, она остается сравнительно бедной страной, и особенно это касается населения горных индейских департаментов.

На этом фоне нелепо отрицать (как это делают некоторые политические конкуренты О. Умалы), что в последние годы с подачи президента была начата реализация целого ряда важных программ по оказанию помощи семьям с низкими доходами, развитию систем образования, здравоохранения, доступа населения к современным средствам информации, а также повышения среднего уровня и качества жизни перуанцев. И такие программы уже дали практически результаты. Показательна и форма, в которой реализуются социальные программы: правительство стремится уйти от традиционного патернализма и сделать само население как бы соучастником таких программ (пусть порой и формально). Однако будущее стратегии, призванной интегрировать, включить в процесс общественного развития все социальные слои и группы, все департаменты страны, во многом зависит от способности политического руководства «расширить» узкие места столетней траектории экспортно-сырьевой ориентации национальной экономики.

Во внешнеполитическом плане Перу в обозримой пер-

спективе придется поддерживать очень сложный баланс отношений сразу по нескольким направлениям. С одной стороны – традиционных, с лидером Западного полушария – Соединенными Штатами, с другой – сравнительно новых, с Китаем и другими странами АТР. Кроме того, почти неизбежно усиление латиноамериканского вектора перуанской внешней политики, хотя бы в связи со становлением тихоокеанского блока в регионе. А определенный диссонанс в новое партнерство будет вносить все тот же экономический фактор, который в свое время сдерживал развитие и Андского сообщества наций. Члены Тихоокеанского альянса имеют весьма сходную хозяйственную структуру и экспортноориентированную экономику, что тормозит развитие схем взаимодополняющего сотрудничества между ними и невольно разворачивает каждого из участников в сторону азиатских рынков. В условиях современной глобализированной экономики они невольно будут стремиться к дальнейшей диверсификации своих внешних связей.

После создания определенной институциональной основы для дальнейшего развития российско-перуанского экономического сотрудничества нашей стране нужно определиться с его приоритетными направлениями. В частности, необходимо провести оценку перспективных ниш на рынке несырьевых товаров Перу (авиатехника, автостроение и др.), равно как и на рынке современных услуг (в т.ч. специализированный туризм, информатика и телекоммуникационные услуги). Одной из первоочередных задач остается создание более благоприятной среды для двустороннего сотрудничества, прежде всего, за счет продвижения переговорного процесса о заключении не первый год обсуждаемого соглашения о свободной торговле. После вступления России в ВТО формальных препятствий для этого нет. Более того, учитывая своеобразие современного положения Перу в мирохозяйственных связях (без преувеличения она превращается в одну из стратегических точек Южной Аме-

рики), целесообразны консультации с ее политическим руководством относительно возможности налаживания конструктивного диалога России с Тихоокеанским альянсом, в том числе по вопросу получения статуса наблюдателя в этом объединении. Перу, в свою очередь, опираясь на уже имеющийся опыт отношений с членами Таможенного союза, может продвигаться по пути налаживания более глубоких отношений с ЕАЭС.

В российско-перуанских связях торговый потенциал обеих сторон задействован пока слабо. В современных условиях, когда на рынке России в силу стечения внешних обстоятельств образуются новые ниши, некоторые из них могут начать заполняться перуанскими товарами. При этом важно, чтобы российские ведомства своевременно информировали перуанских партнеров о возникающих потребностях. Речь может идти о расширении поставок товаров не только нетрадиционного перуанского экспорта (рыбодобывательная и агропромышленная продукция), принципиальная договоренность о которых уже достигнута, но и традиционного (цветные и редкоземельные металлы). В свою очередь, Россия могла бы увеличить поставки некоторых видов машинотехнической продукции, прежде всего, авиатехники, хорошо зарекомендовавшей себя на перуанском рынке.

Стабильные хозяйственные связи РФ с Перу неизбежно предполагают более активное инвестиционное сотрудничество в некоторых отраслях перуанской экономики, прежде всего в транспортной и нефтегазовой инфраструктуре, горнодобывающей и рыбной промышленности. Однако это требует продвижения по формированию достаточной договорной базы, в частности, завершения работы над соглашениями о поощрении и взаимной защите инвестиций, об избежании двойного налогообложения.

Целесообразно продвигаться в развитии сотрудничества в новых областях, имея в виду постепенный переход на уровень высокотехнологичных производств, в чем крайне

заинтересована Перу. Определенный опыт уже накоплен в последние годы, а поле для деятельности здесь широко: от космических технологий (например, улучшение систем связи, мониторинг тропических районов страны и рыбных ресурсов прибрежной полосы) и ядерной энергетики до современной медицины, электронного образования, биологической защиты растений, экологии, оценки и сохранения ресурсов мирового океана. Новые возможности открываются и в обновляющейся сфере традиционных услуг, например, развитии целевого и специализированного туризма.

Есть перспективы для расширения военно-технического сотрудничества и стимулирования производственной кооперации, в частности, на основе создания смешанных предприятий в некоторых отраслях машиностроения (производство энергетического оборудования, сельхозтехники, рыболовных судов). По мере активизации Перу и РФ на тихоокеанском пространстве будут складываться предпосылки для включения российских предприятий в реализацию крупных проектов на перуанском рынке и, возможно, с привлечением партнеров России по БРИКС, прежде, всего Китая и Бразилии.

Нельзя не признать, что обе страны сумели достаточно успешно пройти через «риффы» глубокого мирового кризиса. В 2014 г. и Россия, и Перу столкнулись с новыми внешними вызовами, особенно, в экономической сфере. Неизбежный в таких условиях активный поиск решения вставших проблем заставляет иначе взглянуть на традиционные партнерские отношения. У наших стран уже накоплен длительный опыт сотрудничества, в истории которого естественно были периоды заметного оживления и торможения. В современных условиях существует ряд реальных возможностей для активизации не только взаимной торговли, но и других форм взаимовыгодного сотрудничества, отвечающих новым реалиям.

10. ПРИЛОЖЕНИЯ

10.1. Штрихи к портрету президента

Ольянта Моисес Умала Тассо, второй из 7 братьев появился на свет 27 июня 1963 г. в многодетной семье из департамента Аякучо, расположенного на юге страны. Родители придерживались радикальных взглядов. Отец Исаак Умала – адвокат, идеолог этнокасеристского движения, позиционировал себя, как потомок великого Инки, боровшегося с испанскими колонизаторами. Он ставил целью приход к власти индейцев, отстранение от рычагов управления белых и метисов, независимо от их способностей и квалификации¹. Воззрения мужа разделяла жена Елена Тассо, юрист по профессии, занимавшаяся некогда преподавательской деятельностью. Детей воспитывали в спартанском духе. Их заставляли штудировать и коллективно обсуждать произведения знаменитых перуанских авторов левого толка, в частности, Сесара Вальехо и Хосе Карлоса Мариатеги.

По завершению учебы в средней школе, Ольянта поступил в военное училище, которое окончил в 1984 г. младшим лейтенантом. Служил в гарнизонах глубинки, где воочию познакомился с тяжелой жизнью перуанских индейцев,

¹ Этнокасеризм – система взглядов, названная по фамилии перуанского государственного деятеля Андреса Авелина Касереса (1831-1923 гг.), который оказал упорное сопротивление чилийским войскам, захватившим столицу Перу во время 2-й Тихоокеанской войны 1879-1883 годов. В 1886-1890 и 1894-1895 гг. он занимал пост президента страны. Генерал Касерес считал себя защитником Конституции республики, выступал за восстановление законности и порядка в интересах всех жителей страны. Этнокасеризм предполагал, что покоренные конкистадорами индейцы должны сбросить ярмо белого господства и восстановить традиции древней империи инков Тауантинсуйю. В настоящее время это течение представляет собой своеобразный синтез социализма, национализма и антиимпериализма.

продвигался по карьерной лестнице, получил чин подполковника. Стажировался в знаменитой Школе Америк. Руководимые им подразделения участвовали в операциях против маоистской группировки «Сендеро луминосо», на счету которой убийства тысяч, ни в чем не повинных граждан.

О. Умала невольно включился в большую политику после мятежа 2000 г. против ослабевшего главы государства А. Фухимори. Был разжалован и уволен из армии. Впрочем вскоре переходная администрация его амнистировала, вернула звание офицера, назначила помощником военного атташе в Республике Корея. При президенте А. Толедо, с 2002 по май 2004 г. занимал аналогичный пост во Франции. Пребывание в Париже он использовал для расширения общеобразовательного кругозора, занимался в аспирантуре Института высших исследований по Латинской Америке университета Сорбонны. Это явилось продолжением курса политических наук, прослушанного в 2001-2002 гг. в одном из университетов Лимы.

В декабре 2004 г. подал в отставку. В апреле 2005 г. основал Перуанскую националистическую партию – объединение радикального толка. Восхождение О. Умалы на вершину власти началось в 2006 году. В той президентской избирательной кампании выступил в облики левого радикала. Он ратовал за постановку под контроль государства ключевых отраслей экономики – горнорудной и газовой, апеллировал исключительно к беднейшим слоям населения. Его основными оппонентами выступили тогда экс-президент, социал-демократ Алан Гарсиа и представительница христианских демократов Лурдес Флорес. В первом туре О. Умала вырвался вперед, заручившись поддержкой 31% избирателей. Во втором раунде соперники негласно заключили «пакт о ненападении» с целью предотвратить приход к власти левого радикала. В итоге победу одержал А. Гарсиа, набравший 53% голосов. Но при этом О. Умала

увеличил число симпатизирующих ему до 47% и добился преимущества в 14 из 24 департаментов. Впечатляющими для его партии стали результаты парламентских выборов. Она получила 45 мандатов, превратившись в важного актора политической сцены.

Особенностью кампании стало вмешательство в процесс венесуэльского президента, который обрушивался с нападками на кандидатов истеблишмента и оказывал откровенную поддержку О. Умале. Но она оказалась «медвежьей услугой», поскольку многих избирателей, особенно в Лиме, пугала перспектива поворота страны к «боливаризму».

В президентской гонке 2011 г. О. Умала предстал в иной ипостаси. На сей раз его консультировали функционеры бразильской Партии трудящихся, которая ряд лет внедряла левоцентристский проект. Претендент неоднократно заявлял о планах следовать аналогичным путем. В интервью чилийской газете «Ла Терсера» он высказался предельно ясно: «Мы говорим не о смене капиталистической модели, не об отходе от открытой рыночной экономики, а о выправлении ее недостатков. Она не позволила плоды устойчивого роста обратить на благо всем». Руководствуясь этой установкой, О. Умала намеревался ввести дополнительный налог на сверхдоходы добывающих компаний, сосредоточиться на помощи незащищенным слоям, уделить особое внимание депрессивным регионам, сократить разрыв между богатыми и бедными. При этом он обещал соблюдать принцип разделения властей, не покушаться на частную собственность, свободу средств массовой информации, сохранить благоприятные условия для иностранных вкладчиков капитала, придерживаться ранее заключенных соглашений о свободной торговле. А главное – отмежевался от венесуэльского проекта и гарантировал, что в случае его избрания, Перу не примкнет к Боливарианскому альянсу для Америк, объединившему страны с леворадикальной ориентацией.

Президентские выборы 2011 г. прошли в два тура и в сложном политическом поединке чаша весов склонилась на сторону бывшего офицера. Он опередил соперницу – К. Фухимори на 3%, получил почти 8 млн голосов (51,4%) и завоевал право стать главой государства до 28 июля 2016 года.

Заняв высокий пост, О. Умала стал строго придерживаться очерченных в ходе предвыборной кампании позиций. Важнейшим шагом стали встречи с капитанами большого бизнеса, на которых президенту удалось достичь консенсуса и договориться о начале реализации масштабных проектов и реализации очень важного для него принципа «социальной включенности». Он всегда считал основной причиной существующих конфликтов – игнорирование социальных требований разных слоев перуанского общества.

На внешнеполитическом направлении знаковой стала поездка О. Умалы в Бразилию еще до его инаугурации, где состоялась встреча с Д. Руссефф. Этот визит был воспринят, как явное намерение перуанского президента придерживаться определенной политической линии. Особое значение имело посещение США, учитывая, что предыдущая администрация наладила конструктивный диалог с Белым домом. Гость имел встречу с государственным секретарем Х. Клинтон, которая заявила о намерении США поднять уровень взаимодействия на новую высоту. Это подтвердил и Барак Обама, удостоивший его аудиенции, хотя в дипломатической практике, исходя из этикета, президент редко оказывает такую честь главе государства до его вступления в должность.

Расширились связи с Китаем. Продолжил О. Умала и линию на расширение взаимодействия с Мексикой, Колумбией и Чили по консолидации Тихоокеанского альянса.

Немаловажное значение для Перу имеют связи с Россией. О. Умала побывал в нашей стране в 2010 г., еще нахо-

дьясь в оппозиции. Тогда он приезжал по приглашению Фонда Андрея Первозванного. Выступая перед широкой общественностью, он показал себя искренним приверженцем дальнейшего развития и углубления двустороннего сотрудничества. После инаугурации принимал в Лиме российского министра иностранных дел С.В. Лаврова, имел две конструктивные встречи с президентом Российской Федерации В.В. Путиным.

Заметное влияние на эволюцию мировоззрения мужа оказывает жена Надин Эредиа Аларкон. Она училась в Высшей школе социальных исследований в Париже. В президентской кампании 2011 г. выступила в качестве консультанта и во время дебатов находилась рядом с супругом. Говорят, что именно под ее влиянием муж отказался от одиозных черт этнокасеризма и перешел на более умеренные позиции. Надин активно участвует в политической жизни страны. К примеру, в августе 2012 г. она ездила в Бразилию, встречалась с Д. Руссефф, интересовалась опытом осуществления социальных программ. Н. Эредиа Аларкон пользуется немалой популярностью в стране. Это подтвердили данные опроса фирмы «Ипсос Апойо» среди 236 видных политиков, предпринимателей, интеллектуалов, опубликованные в сентябре 2012 г. журналом «Перу экономика». Рейтинг поддержки главы государства по итогам первого года составил 43, а его супруги – 62%. Журналисты заговорили даже о возможности ее выдвижения на высший пост в 2016 г., забывая о том, что законодательство запрещает супруге президента и другим ближайшим родственникам делать это непосредственно по завершении его мандата.

Еще один немаловажный штрих к портрету президента. Он живет не в резиденции, а возвращается после службы в частную квартиру и там предпочитает проводить свободное время в кругу жены и троих детей: двух дочерей и сына.

10.2. Двуетниый облик перуанской культуры

Перу – страна с богатейшим духовным наследием, насчитывающим около 4 тыс. лет, и с яркой современной культурой. Она, кроме того, одна из редких стран, где приняты два официальных государственных языка – испанский и кечуа.

ИНДЕЙСКОЕ НАСЛЕДИЕ. Не давшие письменности, кроме инкского узелкового письма – кипу, местные индейцы создали богатую устную литературу. Мастера культур Сечин, Чавин, Мочика, Пакаракас, Наска, Чиму, Инка оставили нам великолепные памятники архитектуры и изобразительного искусства. Сохранились знаменитые крепости Мачу-Пикчу и Саксауаман – символы культуры инков, которая расцвела к XV в. и непосредственно встретилась с пришедшей из-за океана испанской культурой.

ЛИТЕРАТУРА. Основоположником собственно перуанской литературы считается метис Инка Гарсиласо де ла Вега, стремившийся в своих «хрониках» (популярном историографическом жанре XVI-XVII вв.) гармонизировать взгляды индейцев и испанцев на события конкисты и ее последствия. В период своей подлинной зрелости, начиная с последней четверти XIX в. и по сей день, перуанская литература выдвинула целую плеяду крупных писателей. Наиболее знаковыми фигурами среди них в XIX в. были Рикардо Пальма и Клориндо Матто де Турнер. На новую качественную ступень вывел в 1920-1930-е гг. традицию костумбристской прозы сатирик Абелардо Гамарра. Выдающимися поэтами конца XIX – первой трети XX вв. были модернист Мануэль Гонсалес Прада, «креолист» (регионалист-почвенник) Хосе Мария Эгурен, авангардист Сесар Вальехо. Широко за пределами Перу известны труды публицистов и эссеистов первой трети XX в. Абрама Вальделомара, Густаво Валькарсея, Хосе Карлоса Мариатеги.

Глубокое влияние на жизнь перуанского общества оказали в то же время романы индихенистов Сиро Алегрии и Хосе Марии Аргедаса. Одним из ведущих представителей «Нового латиноамериканского романа», возникшего в середине 1960-х годов, является Марио Варгас Льюса, удостоенный в 2010 г. Нобелевской премии по литературе. В самое последнее время привлек к себе внимание Алонсо Куэто, роман которого «Шепот женщины-кита» издан в 2013 г. в России.

АРХИТЕКТУРА. С приходом испанцев зодчество Перу стало формироваться в русле европейских традиций, в первую очередь испанских. Основное строительство шло в Лиме и Куско, бывшей столице инков. Кафедральные соборы в этих городах проектировал один из первых известных на новых землях испанский зодчий Франсиско Бесерра, представитель стиля позднего испанского Возрождения – эрререско. С конца XVII и в XVIII вв. в храмовой архитектуре преобладало барокко, которое особенно ярко проявилось в скульптурном декоре. В первой четверти XIX в. на смену барокко пришел классицизм, с 1880-х годов в архитектуре страны доминирует эклектика. В 1920-е годы в ее недрах формируется т.н. неоколониальный стиль. В начале 1930-х годов возобладало ар-деко, получившее в Перу второе название «стиль корабля» из-за использования круглых окон и металлической отделки. После Второй мировой войны сооружения возводятся в основном в духе т.н. международного стиля Л. Миса ван дер Роэ. Наиболее известным архитектором этого времени был Энрике Сеоане Рос. Среди зодчих начала XXI в. выделяются Луис Хименес Кампос и Карлос Роландо Хименес Диандерас. Их творчество является примером плодотворного освоения богатого культурного наследия.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО. Для становления колониального изобразительного искусства в XVI – начале XVII вв. сыграли роль три итальянца, представители манье-

ризма, – Матео де Алесио, Анджелино Медоро, работавшие в Лиме в монументальной живописи, и Бернардо Битти – родоначальник станковой живописи. В эпоху барокко (XVII-XVIII вв.) наиболее интересные произведения создавались в Куско, многие из них несут на себе печать примитива. Одним из наиболее известных скульпторов конца XVII в. был индеец Хуан Томас Туйру Тупак. Историю изобразительного искусства республиканского периода открывает творчество Хосе Хилья де Кастро Моралеса (Мулато Хиль), создавшего галерею портретов борцов за независимость, в первую очередь Симона Боливара. Родоначальником костюмбристского направления в живописи Перу считается Панчо Фьерро. В начале 1920-х годов в живописи Перу произошел своего рода переворот, благодаря творчеству художников-индихенистов во главе с Хосе Сабогалем Диегосом, создавших новую эстетику, в которой основное место отводилось выражению национальной идентичности. Их творчество наложило отпечаток на все последующее развитие искусства страны. Самым известным художником второй половины XX – начала XXI вв. является Фернандо де Сисло, который даже в своих абстракционистских работах сумел выразить своеобразие Перу. Среди живописцев-неоиндихенистов выделяются Мигель Камарго, которого ряд исследователей называют «душой перуанской живописи», и Аркадио Бойер – замечательный мастер натюрмортов и фигурных композиций.

МУЗЫКА. Музыкальный фольклор Перу богат и разнообразен. Среди индейцев кечуа и аймара сохранились восходящие к временам инков арави и уайно. Из креольских жанров наиболее популярны перуанский вальс, ярави, тристе, самакуэка и маринера. С 1960-х годов получили распространение афроперуанские кумбиа, чика и фестехо. Типичные музыкальные инструменты – тамбор, флейта, чаранго, скрипка и арфа. Основателями национального

направления были композиторы Теодоро Валькарсель, Родольфо Хольцман и Андрес Сас Орчосаль. Их последователи – композиторы-индихенисты Энрике Итурриага, Армандо Гевара Очоа, Франсиско Пульгар Видаль. Современный авангардизм и постмодернизм представляют Сельсо Гарридо Лека, Сесар Боланьос, Эдгар Валькарсель. Среди исполнителей наиболее известны: обладательница пятиоктавного диапазона певица Има Сумак, афроперуанские исполнительницы Сусана Бака, Чабука Гранда; креольские – Эва Айллоу (Eva Ayllou), Мартина Портокарреро, классический тенор Хуан Диего Флорес; ансамбли «Лос Морочукос», «Аляска», «Саградо».

ТЕАТР И ДРАМАТУРГИЯ. В колониальное время ставились испанские ауто, трагедии и комедии, а также народные драмы на языке кечуа. Одним из ведущих драматургов барокко XVII в. был Хуан де Эспиноса Медрано (прозвище Лунарехо). Крупнейшая фигура креольского театра XVIII в. – Педро де Перальта-и-Барнуэво, в творчестве которого отражена эстетика как барокко, так и классицизма. После завоевания независимости получили распространение костюмбризм и романтизм, чьи представители поднимали бытовую и историческую темы. В конце XIX – начале XX вв. в перуанском театре преобладали легкие развлекательные пьесы, однако в творчестве драматургов – модернистов Хосе Сантоса Чокано и Мануэля Бедойи очевидна тяга к национальной выразительности. Процесс обновления перуанского театра начался в 1940-е годы. С 1947 г. Национальная дирекция театра стала проводить в стране ежегодные конкурсы драматических произведений. Ставилось большое количество пьес, среди множества ведущих драматургов второй половины XX в. – Хуан Риос, Саласар Бонди, Алонсо Алегриа.

КИНЕМАТОГРАФИЯ. Наиболее заметным явлением в перуанском кино стало творчество режиссеров Армандо

Роблеса Годоя и Франсиско Ломбарди. Успех фильма Роблеса Годоя «В сельве нет звезд», завоевавшего Золотой приз на Международном кинофестивале в Москве в 1967 г, во многом обусловлен неординарным сюжетом, связанным с жизнью в тропическом лесу. Творчество Франсиско Ломбарди относят к так называемому «городскому» направлению в национальном кино. В его фильмах, многие из которых отмечены призами на кинофестивалях, прослеживаются мотивы острой социальной критики. Среди них «Город и псы» (экранизация знаменитого романа Марио Варгаса Льосы, приз за лучшую режиссуру на МКФ в Сан-Себастьяне), «Волчья пасть» (призы в Сан-Себастьяне, Картахене и Гаване). Среди режиссеров молодого поколения наибольшую известность получил Хосе Мендес, чей фильм «Дни Сантьяго», проникнутый трагическим мировосприятием, завоевал более 35 международных и национальных премий.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1

Основные макроэкономические показатели Перу

	2008	2011	2012	2013 ¹	2014 (1 квартал) ¹
ВВП, в текущих ценах, млрд долл.	121,4	170,6	192,6	202,3	...
Темпы прироста ВВП, % в год	9,1	6,5	6,0	5,8	4,8
ВВП на душу населения, долл.	4240	5759	6424	6660	...
Темпы роста ВВП на душу населения, % в год	8,0	5,3	4,7	4,5	...
Темпы прироста сельского хозяйства, %	8,0	4,1	5,9	1,5	0,8
Темпы прироста рыбного хозяйства, %	3,0	52,9	-32,2	18,1	0,8
Темпы прироста добывающей промышленности, %	8,1	0,6	2,8	4,9	4,7
Темпы прироста обрабатывающей промышленности, %	8,6	8,6	1,5	5,7	2,9
Уровень инфляции, %	6,7	4,7	2,6	2,9	3,4
Уровень безработицы, %	8,4	7,7	6,8	5,9	6
Валовые внутренние инвестиции, % от ВВП	27,5	25,7	26,7	28,3	28,2
Инвестиции в основной капитал, % от ВВП	26,2	24,8	25,9	27,2	...
Сальдо госбюджета, % от ВВП	2,1	1,3	2,0	1,0	...

	2008	2011	2012	2013 ¹	2014 (1 квартал) ¹
Валютный курс, новых солей за доллар	2,9	2,8	2,6	2,7	2,8
Внешний долг, млрд долл.	34,8	47,9	59,4	60,8	...
Внешний государственный долг, % от ВВП	17,0	11,6	10,2	9,8	...
Валовый государственный долг, % от ВВП	25,6	20,1	20,4	19,6	18,3
Экспорт товаров, фоб, млрд долл.	31,0	46,4	46,4	42,2	9,3
Импорт товаров, фоб, млрд долл.	28,4	37,2	41,1	42,2	10,0
Сальдо платежного баланса по текущим операциям, млрд долл.	-5,3	-3,2	-6,3	-9,1	...
Нетто приток прямых иностранных инвестиций, млрд долл.	6,2	7,5	11,8	9,2	2,4
Золотовалютные резервы, брутто, млрд долл.	31,2	48,9	64,2	65,8	...

¹ Оценка

Источники: World Bank Database – data.worldbank.org; Banco Central de Reserva del Perú. Memoria 2013; Banco Central de Reserva del Perú. PERU Data, 2014 – www.bcrp.gov.pe; CEPAL. Estudio económico de América Latina y el Caribe 2014. Santiago de Chile. 2014. P. 7-8.

Таблица 2

Некоторые социальные показатели

	В среднем за период	Показатель
Среднегодовой доход на душу населения, в пост. ценах 2005 г., долл. США	2012	4268,5
Средняя продолжительность жизни, лет	2013	74,8
Детская смертность на 1 тыс. новорожденных	2010-2015	18,3
Доля населения за чертой бедности, %	2012	23,7
Доля населения за чертой нищеты, %	2012	5,5
Индекс <i>Gini</i>	2003-2012	48,1
Разрыв в распределении доходов (20% богатых к 20% бедных)	2003-2012	13,5
Уровень занятости среди мужского населения, %	2012	82
Уровень занятости среди женского населения, %	2012	64
Уровень грамотности (от 15 лет и старше), %	2010	89,6
Охват населения начальным образованием, %	2012	100
Охват населения средним образованием, %	2012	91
Число врачей на 10 тыс. жителей	2012	9,2
Доля городского население, обеспеченного системой водоснабжения, %	2013	91
Доля сельского население, обеспеченного системой водоснабжения, %	2013	72
Население, обеспеченное системой канализации, %	2013	73
Количество пользователей мобильными телефонами, на 100 жителей	2013	98
Количество пользователей Интернет, на 100 жителей	2013	39,2
Государственные расходы на социальное развитие, % от ВВП	2012	9,1
Государственные расходы на здравоохранение, % от ВВП	2011-2012	2,3
Государственные расходы на образование, % от ВВП	2011-2012	2,8

Источники: PNUD. Informe sobre Desarrollo Humano 2014. New York, 2014; CEPAL. Panorama social de América Latina 2013. Santiago de Chile. 2013; World Bank Database, 2013 – data.worldbank.org

Таблица 3

Отраслевая структура ВВП, %

	2005	2010	2013 ¹
Добывающая промышленность	11,1	12,3	11,7
Обрабатывающая промышленность	16,6	15,6	14,4
Сельское и лесное хозяйство	6,0	6,3	6,0
Рыбное хозяйство	0,9	0,6	0,7
Энергетика, газо- и водоснабжение	2,0	1,7	1,7
Строительство	4,7	6,3	6,8
Торговля, авто- и мотосервис	10,7	10,8	11,0
Транспорт, складское хозяйство, почта	4,6	5,4	5,7
Жилищное и ресторанное хозяйство	3,2	3,2	3,8
Телекоммуникационные и информационные услуги	2,7	2,4	2,3
Финансы, страхование и пенсионное обеспечение	3,2	4,1	4,5
Прочие услуги	25,3	22,8	22,8
Всего	91,0	91,5	91,4
Налоги	9,0	8,5	8,6
Итого	100,0	100,0	100,0

¹ Оценка

Источники: Perú. Instituto Nacional de Estadística e Informática (INEI). Oferta y demanda global 1991-2012. Lima, 2013; INEI. Producto bruto interno. Informe Técnico, 2014, Mayo. – www.inei.gov.pe

Таблица 4

Основные экспортные товары Перу в 2013 г.

Товарная позиция	Стоимость экспорта, млн дол	Доля в экспорте, %
Золото	8028	19,2
Медная руда и концентраты	7601	18,2
Медные катоды	2103	5,0
Свинцовая руда и концентраты	1145	2,7
Цинковая руда и концентраты	1038	2,5
Железная руда и концентраты, без агломерата	857	2,1
Серебро (кроме сплавов)	479	1,1
Серебро и концентраты	465	1,1
Прочие металлы	1239	2,9
Всего металлов и изделий из них	22955	54,8
Рыбная мука	1364	3,3
Бензин без примеси тетраэтилсвинца	1418	3,4
Сжиженный природный газ	1372	3,3
Авиационный керосин	573	1,4
Смазочные масла из нефти	538	1,3
Кофе	695	1,7
Традиционный экспорт	30879	73,7
Нетрадиционный экспорт	10992	26,3
Всего	41872	100,0

Источник: La Superintendencia Nacional de Aduanas y de Administración Tributaria. Anuario 2013. – <http://www.sunat.gob.pe>

Таблица 5

Основные торговые партнеры Перу в 2013 г.

Экспорт			Импорт		
Страна	Стоимость, FOB, млн долл.	Доля, %	Страна	Стоимость, CIF, млн долл.	Доля, %
Всего	41871,74	100,0	Всего	43289,76	100,0
в том числе:			В том числе:		
США	7 387,75	17,64	США	8 783,47	20,29
Китай	7 342,59	17,54	Китай	8 394,37	19,39
Швейцария	3 027,23	7,23	Бразилия	2 322,76	5,37
Канада	2 727,56	6,51	Эквадор	1 930,16	4,46
Япония	2 227,87	5,32	Мексика	1 818,15	4,20
Бразилия	1 705,70	4,07	Юж. Корея	1 588,45	3,67
Чили	1 669,98	3,99	Аргентина	1 565,02	3,62
Испания	1 572,23	3,75	Колумбия	1 466,05	3,39
Юж. Корея	1 541,38	3,68	Япония	1 433,07	3,31
Германия	1 168,24	2,79	Германия	1 386,25	3,20

Источник: La Superintendencia Nacional de Aduanas y de Administración Tributaria. Anuario 2013. – <http://www.sunat.gob.pe>

Таблица 6

Товарооборот между Россией и Перу (млн долл.)

	2005	2008	2011	2012	2013	январь- июнь 2013	январь – июнь 2014
Экспорт РФ	69,5	295,0	643,9	358,8	400,6	179,5	124,7
Импорт РФ	29,7	32,6	81,1	93,1	102,9	53,8	57,7
Оборот	99,2	327,6	725,0	451,9	503,5	233,3	182,4
Сальдо	39,8	262,4	562,8	256,7	297,7	125,7	67,0

Источник: составлено по данным таможенной статистики РФ за соответствующие годы.

Таблица 7

Место Перу в мировых рейтингах

Показатель	Период	Значение	Место в мире	Составитель
Индекс человеческого развития	2013	0,737	82 из 187	ПРООН
Индекс глобализации	2012	3,62	38 из 60	Ernst&Young
Индекс глобальной конкурентоспособности для роста	2013-2014	4,25	61 из 148	Всемирный экономический форум
Индекс условий для ведения бизнеса	2014	-	42 из 171	Всемирный банк
Индекс экономической свободы	2014	67,4	47 из 178	Heritage Foundation
Индекс благосостояния	2013	-	75 из 142	Институт Legatum (Дубай)
Индекс свободы от коррупции в экономике	2013	38	83 из 177	Transparency International
Индекс свободы прессы	2014	31,7	104 из 180	«Репортеры без границ»

Источники: UNDP. Human Development Report 2014. New York, 2014. P. 161; 2012 Globalization index. Ernst & Young. – <http://www.ey.com>; The Heritage Foundation. The 2014 Index of Economic freedom. – www.heritage.org; World Economic Forum. The Global Competitiveness Report 2013-2014. – www.weforum.org; World Bank. Doing Business in 2014. – <http://doingbusiness.org>; The 2013 Legatum Prosperity Index – Ranking. – <http://www.prosperity.com>; Transparency International. Annual Report 2013. Corruption perceptions index 2013. – <http://cpi.transparency.org>; World Press Freedom Index 2014. – <http://rsf.org>

**Публикации ИЛА РАН серии «Саммит»
под редакцией В.М. Давыдова**

1. Гватемала: перед императивом перемен. (Авторы: Калашников Н.В., Пятаков А.Н., Чумакова М.Л., Лавут А.А., Константинова Н.С., Харламенко А.В., Шинкаренко А.А.). М.: ИЛА РАН, 2013. – 127 с.
2. Яковлев П.П. Испания: вызовы и риски нового политического цикла. М.: ИЛА РАН, 2012. – 212 с.
3. Португалия: кризис на европейской периферии. (Авторы: Яковлева Н.М., Яковлев П.П.). М.: ИЛА РАН, 2011. – 120 с.
4. Куба: новый этап адаптации. (Авторы: Калашников Н.В., Ивановский З.В., Пятаков А.Н., Теперман В.А., Сударев В.П., Николаева Л.Б., Харламенко А.В., Беда Ю.Ю.). М.: ИЛА РАН, 2011. – 115 с.
5. Бразилия: «тропический гигант» на подъеме. (Авторы: Мартынов Б.Ф., Ивановский З.В., Окунева Л.С., Симонова Л.Н., Константинова Н.С.). М.: ИЛА РАН, 2011. – 120 с.
6. Колумбия: обнадеживающие перемены. (Авторы: Ивановский З.В., Чумакова М.Л., Лавут А.А., В.А. Теперман). М.: ИЛА РАН, 2011. – 125 с.
7. Венесуэла: практика «Боливарианского проекта» (результаты и риски). (Авторы: Сударев В.П., Дабагян Э.С., Семенов В.Л., Пятаков А.Н.). М.: ИЛА РАН, 2011. – 80 с.
8. Доминиканская Республика: опыт устойчивой демократии и динамичной экономики. (Авторы: Калашников Н.В., Ивановский З.В., Пятаков А.Н., Теперман В.А., Константинова Н.С.). М.: ИЛА РАН, 2010. – 110 с.
9. Сальвадор: первые шаги «народного правительства надежды». (Авторы: Сударев В.П., Чумакова М.Л., Николаева Л.Б., Константинова Н.С.). М.: ИЛА РАН, 2010. – 70 с.
10. Уругвай в контексте левого дрейфа: преемственность и перемены. (Авторы: Ивановский З.В., Дьякова Л.В., Константинова Н.С., Нутенко Л.Я., Проценко А.Е.). М.: ИЛА РАН, 2010. – 90 с.
11. Эквадор на пути «гражданской революции». (Авторы: Калашников Н.В., Гаврилова Е.Х., Ивановский З.В., Пятаков А.Н., Чумакова М.Л., при участии Константиновой Н.С., Шинкаренко А.А.). М.: ИЛА РАН, 2009. – 90 с.

12. Испания: период экономического кризиса и политических испытаний. (Автор: Яковлев П.П.). М.: ИЛА РАН, 2009. – 88 с.
13. Чилийская модель: ее преимущества и риски (Мандат М. Бачелет). (Авторы: Сударев В.П., Дьякова Л.В., Симонина Л.Н.). М.: ИЛА РАН, 2009. – 88 с.
14. Боливия – время левоиндигенистского эксперимента. (Авторы: Мартынов Б.Ф., Чумакова М.Л., Николаева Л.Б., Константинова Н.С., Воротникова Т.А.). М.: ИЛА РАН, 2009. – 80 с.
15. Бразилия – восходящий центр экономического и политического влияния. (Авторы: Мартынов Б.Ф., Ивановский З.В., Окунева Л.С., Теперман В.А.). М.: ИЛА РАН, 2008. – 92 с.
16. Перу – перспективный партнер на тихоокеанском направлении. (Авторы: Сударев В.П., Бобровников А.В., Дабагян Э.С., Николаева Л.Б., Теперман В.А., Чумакова М.Л.). М.: ИЛА РАН, 2008.
17. Никарагуа: сандинисты снова у власти. (Авторы: Сударев В.П., Чумакова М.Л., Лавут А.А., Дьяконов О.И., Николаев А.Ю.). М.: ИЛА РАН, 2008. – 64 с.
18. Венесуэла: Боливарианская революция на новом этапе. (Авторы: Сударев В.П., Дабагян Э.С., Семенов В.Л., при участии Алдушенко О.Н.). М.: ИЛА РАН, 2007. – 44 с.
19. Панама – стратегический транспортный и финансовый узел. (Авторы: Шемелин Ю.Н., Островский О.М.). М.: ИЛА РАН, 2007. – 68 с.
20. Куба: от адаптации к переменам? (Авторы: Калашников Н.В., Давыдов В.М., Ивановский З.В., Кудеярова Н.Ю., Лейно К.О., Луин В.Н., Сударев В.П.). М.: ИЛА РАН, 2007. – 115 с.
21. Потенциал Бразилии и перспективы российско-бразильского сотрудничества. Издание 2-е. (Авторы: Мартынов Б.Ф., Теперман В.А., Ивановский З.В., Окунева Л.С.). М.: ИЛА РАН, 2005. – 78 с.
22. Аргентина: тенденции развития и сотрудничества с Россией. (Автор: Яковлев П.П.). М.: ИЛА РАН, 2005. – 84 с.
23. «Боливарианский проект» и перспективы российско-венесуэльского партнерства. (Авторы: Сударев В.П., Дабагян Э.С., Семенов В.Л.). М.: ИЛА РАН, 2005. – 58 с.

ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Основанный в 1961 г., ИЛА РАН является ныне крупнейшим европейским центром, ведущим комплексные фундаментальные исследования экономических, социально-политических, международных и культурологических аспектов современного развития государств и народов Латино-Карибской Америки, а также стран Иберийского полуострова – Испании и Португалии.

Институт изучает актуальные проблемы сотрудничества России с указанными странами, разрабатывает перспективные направления оптимизации отношений с ними на двусторонней и многосторонней основе.

ИЛА занимается также консультационной работой по заказам государственных, общественных и частных организаций, культурно-просветительской, образовательной и издательской деятельностью.

За годы своего существования Институтом выпущено более 500 монографий и сборников статей. Ежегодно публикуется в среднем около 10 различных наименований. ИЛА издает ежемесячный журнал «Латинская Америка» и ежеквартальный журнал «Iberoamérica» на испанском языке. Периодически публикуется научный бюллетень «Аналитические тетради ИЛА РАН». Библиотека Института, насчитывающая около 100 тыс. томов, является одной из самых крупных в мире по современной проблематике Латино-Карибской Америки.

ИЛА РАН поддерживает связи с более чем 200 зарубежными научными центрами, осуществляет свыше 40 соглашений и программ о научном сотрудничестве с университетами и исследовательскими центрами Латино-Карибской Америки, США, Европы и Азии.

В Институте ежемесячно проводятся научные конференции, симпозиумы, круглые столы и семинары с участием российских и зарубежных ученых. Осуществляется подготовка специалистов высшей квалификации на уровне кандидата и доктора наук.

Адрес: Москва, 115035, Б. Ордынка, д. 21
Тел.: (495) 951-5323, 953-4639, факс: (495) 953-4070

E-mail: ilac-ran@mtu-net.ru

<http://www.ilaran.ru>

**ПЕРУ: ПОИСК НОВЫХ ОРИЕНТИРОВ НА ИСХОДЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧУДА**

Редактор – В.Г. Бушуев
Макет – И.М. Вершинина
Обложка – Д.В. Разумовский

Подписано в печать 28.10.2014.
Бумага офсетная. Формат 60x84 1/16.
Физ. печ. л. 7,25. Уч.-изд. 4,7 л.
Заказ № 14. Тираж 170 экз.

ПЛИЛА РАН 115035 Москва, Б. Ордынка, 21
Тел.: (495) 951-53-23, факс: (495) 953-40-70
E-mail: ilac-ran@mtu-net.ru